

ПОЛНОЕ
Ч У Ж И Е™
СОБРАНИЕ

ГЕНОЦИД
ЧУЖАЯ ЖАТВА

Чужой против Хищника

Роберт Шекли

**Чужие: Геноцид.
Чужая жатва (сборник)**

«АСТ»

1994, 1995

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

Шекли Р.

Чужие: Геноцид. Чужая жатва (сборник) / Р. Шекли — «АСТ»,
1994, 1995 — (Чужой против Хищника)

ISBN 978-5-17-110811-3

Королева чужих мертва, улей брошен на произвол судьбы... и в этом мире, лишенном лидера, два вида чужих начинают разрушительную, залитую кислотой войну. На Земле, когда нашествие пришельцев подавлено, спортсмены стекаются на стадион, где проводятся Игры Доброй Воли. Но у некоторых есть новый смертельный допинг: вещество под названием «Огонь», полученное химическим экстрактом из тел чужих. Военные хотят заполучить его. Фармацевтический король Дэниел Грант жаждет того же. Но единственное место, где можно найти необходимый ингредиент, — это тот ужасный мир, который охвачен войной между чужими. Маточное молочко — запрещенное вещество, вырабатываемое чужими, и единственное, что помогает доктору Стэну Мяковски остаться в живых. Для ранее известного ученого наступили трудные времена. Стэн отбивается от ростовщиков и изо всех сил пытается запатентовать своего кибернетического муравья, который восстановит его репутацию. Джулия Лиш красива, загадочна и совершенно аморальна. Разработанный ею план настолько вопиюще дерзок, что есть только один шанс на миллион, что он осуществится. Вместе они совершают попытку захватить основное сокровище — королевское молочко из улья чужих.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-110811-3

© Шекли Р., 1994, 1995

© АСТ, 1994, 1995

Содержание

Дэвид Бишоф	7
Пролог	8
1	9
2	19
3	24
4	32
5	41
6	49
7	53
8	56
9	63
10	68
11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дэвид Бишоф, Роберт Шекли Чужие

Геноцид. Чужая жатва

David Bischoff and Robert Sheckley

THE COMPLETE ALIENS OMNIBUS: VOLUME 2

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

<http://www.titanbooks.com>

Серия «Чужой против Хищника»

TM & © © 1993, 1994, 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation.

All Rights Reserved.

* * *

Дэвид Бишоф
Чужие
Книга 3
Геноцид

*Посвящается Дэсею и Дэжо Холдеман.
Спасибо вам за все, ребята!*

Пролог

Планета не была адом.

Как утверждали морпехи, ее вид, вкус и запах напоминали преисподнюю, но обитатели планеты не являлись демонами.

Они были еще ужаснее.

Штурманы гиперпространства дали планете название, состоящее из малопонятных цифровых комбинаций. Морпехи же просто называли ее Ульем. Однажды они высадились на эту зараженную планету, разграбили ее и похитили королеву.

Без правящей королевы, которая обладала уникальной способностью психологически воздействовать на своих подданных, начался генетический дрейф и появились другие претенденты на трон.

Все они были уничтожены самой сильной маткой, которая могла бы стать абсолютным двойником той королевы, которая погибла в пламени ядерного взрыва, в северо-западной части Тихого океана.

Назовем первородный рой черным.

Их матку назовем черной королевой.

Новый рой назовем красным, хотя на самом деле эти существа не были такого уж заметного красного цвета. Со стороны оба роя выглядели почти идентично, однако черные всем своим нутром ненавидели красных. Для них те были проклятием, чужеземцами, чудовищами, которых нужно уничтожить.

Правительницей нового роя являлась красная королева.

Она была носителем рецессивных генов. Такие хромосомные изменения раньше означали неминуемую гибель всего улья.

Страхась изменений, красная королева спаслась бегством вместе со своими подданными. Они спрятались достаточно далеко от старого улья и создали новое поселение, где создали подходящие для жизни условия.

Используя стада животных, которые скитались по этой холодной унылой планете, красная королева дала новое потомство.

Долгие годы два королевства – новое и старое – жили мирно.

Однако оба улья понимали, что на самом деле являются врагами и этот шаткий мир долго не продлится. И если наступит война, победа будет зависеть от количества воинов.

Поэтому они размножались... размножались... и размножались.

В то время как на других планетах на каждую особь их вида шла жестокая охота.

1

Для своего улья пришельцы выбрали одно из знаменитых в Лос-Анджелесе мест – перекресток улиц Голливуд и Вайн.

И только одному их насекомьему богу было известно, знали эти омерзительные ублюдки, скрывающиеся в своем логове, о культурном значении этого места или нет. По правде говоря, этот район Лос-Анджелеса уже давно не был прежним, а сейчас мало что осталось от прежнего города. И тот факт, что они выбрали для своего жилья старое здание банка с достаточно открытой территорией, уже говорил об их невеликом уме.

«Спокойно», – думала Александра Козловски, стоя в квартале от выцветшего на солнце бетонного здания. Беспощадное калифорнийское солнце слепило глаза, и она опустила поляризующий светофильтр на стекло своего шлема. Под ее командованием находились свирепые головорезы, ужасные, как монстры-убийцы, которых в прошлый раз она взорвала ради благополучия Дяди Сэма¹. Александра могла положиться на каждого из них.

Кого вы позовете?

Охотников за жуками!

Кому-то это может показаться странным, но ей было приятно снова ощутить на себе защитный костюм и шлем.

Она повернулась к привлекательному лейтенанту, который стоял слева от нее и уже весь вспотел в своих доспехах.

– Ну что, лейтенант Майклз, затянул бандаж потуже? – спросила Козловски.

– А что? Хочешь проверить? – шутливо ответил Майклз, щуя голубые глаза.

– Позже, может, и проверю, – подмигнула Александра и включила рацию. – Приближаемся к сектору 009, Лос-Анджелес, сектор В47.

Козловски выключила рацию и многозначительно посмотрела на свой взвод – взвод номер 69 подразделения ИИЗ, истребителей инопланетных захватчиков. Под ее командованием находились самые крепкие парни. Они все посмотрели на нее, улыбаясь, но она знала, что за этими улыбками скрывается страх.

Страх, который поселился в ее собственном сердце.

Страх, который появлялся, когда она приближалась к чудовищам.

– Вас понял, капитан. Начинаем обследование местности и истребление этих тварей, – скомандовал голос в рации. – Ракеты нацелены.

По скромному мнению капитана Александры Козловски, все, что было необходимо – это парочка ракет с разделяющимися боеголовками, которые взорвутся, как только попадут в улей. Датчики сработают, и взрывы сожгут этих ублюдков, сотрут их в порошок. За восемнадцать лет войны между чужими и людьми таким способом уже было убито значительное количество пришельцев. Ученые и бизнесмены тоже не остались в стороне – им нужны были трупы, заспиртованные яйца чужих, фотографии и маточное молочко.

Это означало персональную доставку. Такая вот услуга с ухмылкой смерти.

Большинство охотников все же держались подальше от таких заданий, но только не ее взвод.

У двадцати солдат были точно такие же рации, как у нее, и это значило, что они тоже слышали приказ. Однако Козловски все равно подала сигнал рукой: она хотела подбодрить команду, да и саму себя тоже.

Отряд двинулся вперед. Они были простыми солдатами, марширующими рядом с анкерной машиной – танком марки 23. Если вдруг ты захочешь съесть сэндвич с ветчиной, во время

¹ Дядя Сэм – персонифицированный образ Соединенных Штатов Америки.

такой операции, не говоря уже о том, что тебе может понадобиться тяжелая артиллерия, лучше иметь рядом «большого железного брата». Солдаты приближались к своей цели. Металлические траки танка жевали старый бетон вместе с обшарпанными звездами с Аллеи славы². После того как власти узнали о существовании улья в здании старого банка, они распорядились оградить это место, оцепив лентой. Тем самым они хотели предупредить жителей, что эта зона опасна и если они пройдут за ограждение, то, скорее всего, станут инкубаторами чужих.

Козловски находилась в пятидесяти метрах от цели, но даже отсюда можно было увидеть затвердевшую грязь, оставленную этими чудовищами на стенах и в окнах.

– Эй, Коз, скажи, зачем жуки перешли на ту сторону улицы? – спросил лейтенант Майклз.

– Чтобы там все разрушить, всех убить, распространить свой мерзкий род и придать слову «жизнь» новое ужасное значение, ты, ослиная задница! – рывкнула она в ответ.

– От такой же слышу!

– Знаешь, я ненавижу шутки, когда работаю.

– Зато любишь дерзкие замечания.

– Только если они – мои. А пока ты в моем подчинении, я буду называть тебя как пожелаю, лейтенант Майклз.

Он бросил на нее взгляд, и Александра, не замедляя шага, вызывающе посмотрела в ответ. Так было всякий раз, когда они шли вместе на тяжелое задание. Такое общение стало уже привычной традицией. Но зато потом, когда кислота смывалась с защитных костюмов, а раны залечивались, у них с лейтенантом была другая традиция.

Они сношались, словно чертовы кролики.

«Ну разве это не великая любовь?» – думала Козловски в то время, пока ее гормоны смешивались с адреналином и превращались в коктейль «Камикадзе». Они с Майклзом уже год были вместе, а в этой «армии идиотов» такой срок казался целой вечностью. В казармах часто шутили, что если капитан и лейтенант решат обзавестись потомством, то их дети появятся на свет с огнем в одной руке, пусковой ракетной установкой в другой и гранатой в зубах.

Но Козловски просто радовалась любой возможности провести хоть какое-то время наедине с Майклзом.

Они познакомились на службе и подошли друг другу на все сто процентов. Ей было двадцать восемь, ему на пару лет меньше. Он был сыном полка. Свои молодые годы Майклз провел в безопасной зоне Земли, а затем, после эвакуации, за ее пределами. У него было превосходное телосложение – воплощение сексуальности, которым она не могла насытиться. Капитан Алекс свои мускулы и шрамы приобрела на войне. Она сражалась с чужими еще до поступления в армию. Ее родители, землевладельцы из Монтаны, отказались эвакуироваться и остались сражаться с пришельцами. В этих битвах погибли ее братья. Мать умерла от инфаркта, а отец... Что ж, отец был сплетением из костей, сухожилий и решимости. Он до последнего защищал свое ранчо под земным голубым небом.

А Алекс? Алекс была девушкой с маленькой грудью и широкими бедрами. Характером Козловски пошла в отца и была задиристой как бойцовый петух. Свои черные волосы она стригла «под горшок», густые темные брови подчеркивали жгучие карие глаза, а на лице женщины виднелась пара изогнутых шрамов. Воевать и любить она умела одинаково страстно и сама не знала, какое из этих занятий ей нравится больше.

Со стороны переулка Кахуэнга надвигалось дымное зловоние. Едкая смесь пыли, тумана и дыма окутала город. Отряд с легкостью, отработанной долгими тренировками, двигался вперед по направлению к дыре, которая служила входом в улей.

² Голливудская «Аллея славы» – ряд тротуаров по обеим сторонам улицы на протяжении пятнадцати кварталов на Голливудском бульваре и на протяжении трех кварталов на Вайн-стрит, в Голливуде, Лос-Анджелес, Калифорния, США, которые служат постоянным и общественным памятником достижений в индустрии развлечений.

В десяти метрах от входа Алекс включила рацию и приказала остановиться.

– Сдвинуть ряды! Начинаем наступление! – скомандовала Козловски.

Однако прежде чем они успели перестроиться, враг напал.

Из ближайшего тоннеля, расположенного под искореженной вывеской «Банк Америки», появились пять огромных монстров. Солнце сверкало на их панцирях, а цепкие хвосты взмывали землю позади себя.

– Господи! – закричала Козловски, расстегивая кобуру своего сорокапятимиллиметрового бластера. – Родригес! Разворачивайся и стреляй. В укрытие!

Солдаты были первоклассной командой. Они моментально заняли позиции, будто до этого отрепетировали все свои действия. Козловски подняла винтовку, а башня танка повернулась в нужную сторону. Оружие было нацелено. Спустя наносекунду раздался громкий выстрел.

Поток огненной энергии оторвал чужому ноги. Реакция, однако, у него была такая, словно в повседневной жизни лишение конечностей было для этого существа обычным делом. У этих гадов текла слюна – будто в предвкушении, что сейчас они вонзят свои внутренние челюсти прямо в горло Козловски. В следующую секунду чужие бросились в наступление.

Солдаты непрерывно стреляли из своего оружия, но промахивались.

Один удачный выстрел разорвал несколько ксеноморфов на куски. Конечности, головы, кислота и кишки разлетелись по всей улице. Оторванная голова, напоминающая формой банан, подкатилась к солдатам, словно бомба с подожженным фитилем.

Инстинктивно Козловски выстрелила, разнеся ее на части.

Она на всякий случай дала своим ребятам время пострелять в чудовищ, а затем приказала закончить.

Дым постепенно рассеялся, и показались разбросанные дымящиеся останки.

– Что, черт возьми, это было? – спросил Майклз.

Дыхание лейтенанта было хриплым, а по вискам стекали капли пота.

Как обычно их спасла отточенная годами реакция. Все это было очень странно – никогда раньше чужие не нападали среди бела дня.

– Не понимаю. Эти твари какие-то странные стали, – сказала Козловски, покачав головой.

– Сукины дети, – проворчал сержант Гарсиа, поднимая шлем, чтобы сплунуть.

– Это точно, – сказал Майклз. – Может, стоит отправить сюда андроида?

– Правда? Ты серьезно думаешь, что правительство будет использовать дорогущих андроидов, когда у них есть дешевые солдаты? – с отвращением фыркнула Козловски, поднимая стекло на своем шлеме.

Капитан откашлялась и сплунула комком мокроты на один из трупов.

– Эти твари скрывают там что-то, что мы не должны видеть. А я вот очень даже хочу на это посмотреть.

Майклз кивнул, но Александра заметила в его глазах страх. Он выглядел так, словно у него было дурное предчувствие. Внезапно Козловски ощутила острую боль сочувствия. «Бедный парень!» Питер Майклз не был таким, как она. Он не мог собрать весь страх в кулак и использовать против чудовищ. В какой-то момент у нее возникло желание обнять его и сказать, что все будет хорошо. Объяснить, что это просто игра и когда она закончится, она излечит его раны, и все встанет на свои места.

Но Александра не могла это сделать – Козловски была на службе и просто не имела права. Все, что ей оставалось – это делать вид, что она оставила свои чувства и женственность в косметичке в своем шкафчике под замком.

– Ну что, нытики, пойдете внутрь и подстрелим этих тварей, пока их панцири все еще вокруг лодыжек!

В наушниках прозвучало неуверенное одобрение. Козловски решила, что пора принять таблетку. Секунда, две. Берегись, желудок! Она открыла рот как раз вовремя, чтобы проглотить дозу «Уэйла». Получить его внутривенно было бы намного быстрее, но создатели костюмов еще не придумали, как уберечь солдат от случайных инъекций наркотика.

Козловски устраивали и таблетки. В любом случае ее костюм был оснащен системой только для перорального введения лекарств. Она пила их часто и помногу. Вышестоящее руководство не только не возражало, но даже помогало их поставлять. Да, в нынешней армии все стало иначе.

– Ну что, ослиные задницы, двигаемся дальше!

Держа оружие наготове, она махнула рукой, и танк снова с грохотом двинулся вперед, направляясь к входу в обиталище ксеноморфов.

Когда они дошли до места, таблетка подействовала: Козловски почувствовала мощный прилив энергии. У нее возникло желание собрать все свои силы воедино и тараном выбить угрозу, которая нависла над Землей. В женщине поднималось какое-то первобытное чувство беспокойства за свою территорию: она стала вождем племени неандертальцев, защищающих свой род от саблезубых противников; главой поселения на берегу Англии, спасающей свой народ от мародерства викингов; она превратилась в Гею³, защищающую свое драгоценное потомство от космических захватчиков.

Одетые в защитные костюмы, солдаты беспрепятственно вошли в дыру, ведущую в здание банка, и двинулись вниз по тоннелю. Проход напоминал трубу, по стенам которой сочилась ядовитая слизь. Логова чужих всегда имели едкий зловонный запах. Александре пришлось включить воздушные фильтры своего костюма.

– По мне, так обычный улей, – сказал Майклз. – Надеюсь, что все пойдет точно по сценарию.

– Да, и загорелые ксеноморфы захотят стать звездами. Уверен, на них еще и солнечные очки надеты, – сказал Гарсиа.

– Только вот дубль будет один, – произнесла Алекс, щелкнув затвором своего ружья. – Свет, камера, мотор!

Отряд вошел в сужающийся проход, ведущий вниз.

– Танк не пройдет, – в наушниках прозвучал голос водителя.

– Вижу, – ответила Александра. – Вы останетесь здесь и будете охранять наш тыл. Остальные идут со мной вниз. Похоже, все идет как обычно, но будьте готовы к неожиданностям. Всем понятно?

– Да, мэм! – на разный лад прозвучали голоса солдат.

– Вы двое, займите передовое положение.

Два солдата, вооруженные обрезам пятой модели (эквивалент М-16), вышли вперед, чтобы возглавить строй.

Примерно через двадцать пять метров тоннель вывел их в довольно просторное помещение, стены которого были густо вымазаны грязью. Раньше данное помещение служило банку подвалом.

– Посветите мне! – скомандовала Алекс, и все солдаты включили фонари.

Стены залились белым светом. Козловски, как и всегда, не удивилась тому, что увидела. Вдоль одной из мрачных стен висели люди.

Инкубаторы чужих.

Живые люди, в чреве которых находились зародыши ксеноморфов – грудоломы. Люди выглядели так, будто вот-вот взорвутся. Жертвами были десять мужчин и пять женщин. Они

³ Гея – древнегреческая богиня Земли.

висели на волоске от смерти, болтаясь словно трупы, которые почему-то до сих пор не разложились.

– Агенты, – сказал Гарсиа.

– Что? – переспросила Козловски.

– Я говорю, что эти люди – голливудские агенты из того здания через дорогу, что было захвачено пришельцами на прошлой неделе, – темнокожий солдат кивнул в сторону висящих липких тел. – Агентство поиска талантов. Одно из заведений индустрии развлечений, обособившихся в Лос-Анджелесе, – добавил Гарсиа и осторожно подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть.

– Да, я помню, – произнес Майклз. – Здание взлетело на воздух. Предполагалось, что все служащие погибли.

– А выглядят они так, будто все еще заключают контракты, – сказала Козловски.

Одним из этих агентов была женщина, которая, словно в бреду, что-то невнятно бормотала в свой изящный тоненький микрофон. Ее черный спортивный костюм был изодран. Волосы были сальные и спутанные. На голове виднелись тонкие зеленые провода, а в ухе был маленький наушник.

Гарсиа отступил назад:

– Уже слишком поздно их спасти.

Козловски кивнула – она тоже так считала. Если бы они нашли людей раньше, еще была бы хоть какая-то возможность изгнать из их тел эту нечисть, но теперь уже зародыши ксеноморфов накрепко приросли к жизненно важным тканям, и если даже удалить тварей хирургическим путем, спасти доноров все равно не удастся.

Козловски знала, что нужно сделать. Подобные случаи раньше уже имели место. Это был не первый и, возможно, не последний раз. Она просто следовала приказу – разумному на ее взгляд приказу.

Однако это вовсе не означало, что данное занятие ей нравилось.

– Иглы, – прошептала она.

В таких случаях трое специально обученных мужчин исполняли роль палачей. Они вытаскивали пневматические пистолеты и зарядили в них дротики с быстродействующим ядом. Этот яд сначала поражал нервную систему, а затем разрушал и тело. Двое мужчин прицелились, нахмутив брови. Третий солдат был жителем Лос-Анджелеса. Его звали Диккенс. Он был писателем, продюсером и актером.

На его лице застыла ухмылка.

– Давайте покончим с ними. Они уже и так пострадали, – сказала Козловски.

Раздались три выстрела.

Три подвешенных тела вздрогнули, но быстро затихли.

Палачи очень быстро справились со своим заданием и встали обратно в строй.

– А теперь быстро прикончим их, пока грудоломы не вырвались из коконов! – закричала Козловски.

Двое мужчин шагнули вперед. Один из них облил тела густой жидкостью и отошел обратно. Другой боец выстрелил из огнемета.

Когда видимость проявилась, все вокруг было застлано черным пеплом.

– Отлично. Теперь пришло время отомстить ксеноморфам за то, что они сделали, – резко сказала Козловски.

– Аминь, – ответил бледный, в испарине, лейтенант Майклз.

Конечно, они были здесь не только для того, чтобы уничтожить ксеноморфов.

Нет, это было бы слишком просто.

В наше время, в таком не похожем на себя Лос-Анджелесе, теоретически было бы куда проще использовать ядерное оружие – быстро, просто и минимум потерь. Однажды на тихоокеанском побережье Северной Америки такой способ имел место. Это обернулось войной между людьми и пришельцами, и человечество снова загорелось надеждой вернуть свою родную планету. В наше время такие экстремальные способы больше не практиковались. И на то были очень веские причины.

Человечество использовало ксеноморфов в своих целях.

Будь оно за это проклято.

– Хорошо. Двигаемся дальше. Их улей, видимо, находится в конце тоннеля. Гарсиа? – позвала Козловски.

– Вы правы, мэм, – ответил седой ветеран. – Жуки особо не изменились. Это, скорее всего, вход. Он похож на тот, что мы видели ранее. Только вот что-то чужих не видно, а ведь эти твари наверняка знают, что мы здесь. Не могу только одного понять – почему они не пытались защитить свое потомство? Что-то тут явно не так.

– Возможно, они куда-нибудь ушли, – сказал Майклз. – Да что угодно может быть.

– Да, вариантов много, – сурово сказал Гарсиа.

– Раз мы уже здесь, сделаем то, за чем пришли, а догадки оставим на потом. Нас прикрывает артиллерия и мы вооружены. Так что вперед! – громко скомандовала Козловски.

Александра научилась разговаривать низким голосом, когда поняла, что ей придется командовать мужчинами. А низкий голос, как известно, хорошо влияет как на собак, так и на представителей сильного пола.

Солдаты двигались быстро и очень осторожно, освещая фонарями грязный, покрытый слизью путь.

Козловски любила бы эти задания намного больше, если бы нужно было только убивать ксеноморфов. Но, увы, это было не так. Армия требовала от нее пару тел чужих – мертвых, разумеется, – а также образцы их ДНК.

А еще маточное молочко – космическое золото, как его называло вышестоящее руководство. Сок чужих. Исследовательские лаборатории буквально помешались на этом чудомолочке. Ходили слухи, что были открыты новые способы использования этого вещества. Казна правительства США быстро опустела, и мощную финансовую поддержку вооруженным силам неожиданно оказали частные предприятия – фармацевтические компании, медицинские и исследовательские центры. Правительство потребовало свою долю, но когда дело доходило до дележа добычи, большая часть, естественно, доставалась тем компаниям, у кого были самые крупные пачки долларов.

Маточное молочко чужих.

Вещество, которое превращает обычных трутней в маток. Пища их ксеноморфных богов. Козловски точно не знала, зачем оно было нужно вышестоящему руководству. Все это могло оказаться пустой болтовней; может, его собирали просто так, без какой-либо цели – неизвестно. В любом случае приказ не обсуждают.

Она слышала разные слухи.

Каждый улей группируется вокруг своей королевы. Королевы порождают трутней. Однако только матка определенного вида может произвести на свет себе подобную – королеву. Таких на Земле уже не осталось. Ходили слухи, что маточное молочко королевы-матки – самое ценное вещество. Молочко обычных женских особей тоже шло в дело, но оно – ничто в сравнении с королевским. К черту слухи, у Козловски были более важные заботы – например, остаться в живых.

Существовало много различий между ульями чужих и ульями насекомых, населяющих Землю. Ученые до сих пор не смогли разобраться в тайнах деятельности пришельцев. Как они общались между собой? Телепатически или каким-то непонятным жужжанием? Однако

был установлен факт, что особо чувствительные люди способны улавливать зов матки чужих. Поэтому лучший способ установить точное месторасположение улья – это слушать людей, получающих сигналы. А иногда те могли даже стать проводниками.

Но чего хотели чужие? Откуда они появились? Что они здесь делают? Куда собираются дальше? Какова их конечная цель?

Может они были такими жестокими из-за того, что их раса «встала не с той ноги» в доисторические времена?

На этот счет у Козловски была своя теория.

Самки случайно съели всех своих самцов во время очередного приступа ПМС. Теория, конечно, вовсе не научная, но она многое объясняет. Здесь собрались одни только истеричные самки чужих, которым не на кого было наорать.

В любом случае истинной целью команды Козловски было собрать это знаменитое маточное молочко в баллоны, которые катил на тележке рядовой Хендерсон. Конечно, чтобы заполучить молочко, нужно было прикончить всех членов королевской семьи, а это самая сложная задача.

Майклз поднял голову от радиолокационной установки:

– Идут! Двадцать пять метров от нас. Прибор засек пять существ. Двигаются с обычной скоростью. Идут в нашу сторону.

Козловски почувствовала некое облегчение. Эта мертвая тишина ее уже утомила.

– Хорошо, прячься обратно. Мне нужен человек, который хорошо стреляет по верхам. Адамс, ты же отлично бьешь по тарелочкам. Я уже видела раньше, как чужие прорываются и нападают сверху. Если они снова так сделают, я хочу, чтобы ни один из них не коснулся земли живым.

– Есть, мэм!

Ей не нужно было давать какие-либо указания.

Тыл и передний ряд обороны были уже в укрытии, готовые к нападению. Козловски направила луч света под ноги. Эти ублюдки могли выскочить откуда угодно. То, что они не умеют телепортироваться, – это всем известный факт, но ждать от них можно чего угодно. Главнокомандующие, которые по тем или иным причинам недооценили способности чужих, обычно заканчивали как и их солдаты – умирали один за другим.

Или того хуже.

Сенсоры показывали, что весь рой движется в их сторону.

Пять жуков.

Нет, намного больше!

Как только они появились в поле зрения, бойцы авангарда начали обстрел. В этой крошечной темноте Козловски ощутила знакомый раздражающий страх. Страх человека, которого положили в гроб живым. Страх мамонта, прячущегося от динозавра. Это, видимо, было такое ментальное свойство жуков – вонзять свои когти прямо в самые нежные части человеческой души.

Первые попытки подстрелить чудовищ увенчались провалом. Чужие всегда были готовы к встрече с человеческим оружием и прекрасно умели сражаться с людьми.

Но люди сражались гораздо лучше. Бесконечные тренировки научили человечество предугадывать неожиданное нападение.

Одного из чужих подстрелили. Его разорвало на куски. Тягучая липкая кровь разлилась ручьями.

– Пригнитесь же, черт побери! – вскрикнула Козловски, стараясь не вляпаться в кровавое кислотное месиво, которое било фонтаном во все стороны.

Кислота чужих могла разесть любую броню. Александра посмотрела сквозь дым. Парни все еще палили из оружия, но совсем не туда, куда надо. Они взяли слишком низко.

– В колени стреляйте! В голову! – кричала она. – Колени и голова!

Если попадаешь в голову, то чудовище погибает без особой грязи. Попадаешь в колено, чужой падает и у тебя появляется отличный шанс прострелить ему голову.

И тут у нее возникла прекрасная возможность показать своим ребятам на личном примере, что нужно делать. В поле зрения Александры появился чужой с оторванной правой конечностью. Козловски подняла оружие и сделала два быстрых четких выстрела. В первый раз она промахнулась, но во второй раз попала в колено, раздробив сустав. Чудовище повалилось на землю.

Следующий выстрел сделал Гарсиа. Он попал прямо в вытянутый череп твари.

У парней был хороший учитель. Они успокоились и добили оставшихся чужих. А чтобы окончательно покончить с жуками, солдаты облили их жидкостью, нейтрализующей кислоту.

Козловски позволила себе улыбку:

– Хорошая работа, парни, но не расслабляйтесь, самое сложное еще впереди. Там нас ждет ад.

– Да мы и так знаем, – ответил Майклз.

– Куча этих тварей без мозгов, – сказал Гарсиа.

– Они и правда умом не отличаются, – сказала Козловски. – Хватит бездельничать. Двигаемся дальше. Мы на территории чужих, а их территория нам известна.

Солдаты знали, что ксеноморфы наверняка подготовились к атаке, но это ничего не значило. Лучше воспользоваться приливом адреналина от принятых пилюль, пока препараты еще действуют.

Они медленно шли в темноту, перешагивая через трупы.

Коридор расширился, и в свете фонарей появился зал.

В самом центре, словно гигантский цветочный бутон, возвышался «трон» – хранилище маточного молочка, а также пристанище королевы, ожидающей потомство.

Козловски уже была в таких местах раньше, но она до сих пор не могла к ним привыкнуть. Вид у этой зловонной «матки смерти» был удручающий. Странная скульптура была словно насмешкой над жизнью. Каждая клетка в организме Алекс содрогалась от увиденного. Опыт и решительность боролись в ее душе с инстинктивным желанием повернуться и убежать.

Как ни странно, зал был пуст.

– Что за чертовщина? Куда они делись? – поинтересовался Майклз.

Если бы у Гарсиа не было шлема, то он бы почесал затылок.

– Я не могу понять, где королева этих тварей? – сказал он.

– Отлучилась в Голливуд на звездную вечеринку, – сострил кто-то.

– Мне все это не нравится, – сказала Козловски. – Не подходите. Королева никогда не покидает свое потомство, если только на это нет веских причин.

Майклз покачал головой:

– Смотрите, у нас есть сосуд, полный маточного молочка. Стоит и ждет, чтоб мы его забрали. Еще немного, и это все сгорит или взорвется.

Он взял шланги и двинулся в сторону похожего на луковицу сосуда.

– Давайте перекачаем молочко, и нам дадут отличную премию. Уже будет неважно, убьем мы жуков или нет.

– Майклз! Стой! – закричала Козловски. – Я не думаю, что эта банка стоит того, чтобы рисковать. Ты никуда не пойдешь. Это приказ!

Майклз остановился и обернулся. В его горящих глазах можно было увидеть не только действие лекарств. В них была гордость и задетое мужское самолюбие. «Не поступай так со мной, Коз», – говорили они.

– Мальчик делает себе бобо, – сказал кто-то сзади хриплым голосом, подражая голосу ребенка.

– Что у тебя на датчиках? – спросила Козловски.

– Активность есть, но не близко, – ответил один из рядовых.

– Капитан, я бы уже мог начать качать маточное молочко!

Козловски эта идея была не по душе, но она не видела причин сказать «нет». Если она не позволит, другие подумают, что у нее есть любимчик. И не ошибутся.

– Ладно, но я хочу, чтоб остальные прикрыли тебя. Дэниелс, пойдешь с ним!

– Без проблем, – ответил крепкий солдат.

«Черт возьми, Питер, зачем ты так со мной», – подумала Александра.

– Остальные, следите за другими выходами.

– Что думаешь, Гарсиа? – спросила она сержанта, в то время как Майклз шагнул к огромному сосуду.

– Не знаю, сэр. Не похоже это на ксеноморфов. Они бы не оставили молочко без призора.

– Сэр! – сказал один из рядовых, – я вижу еще помещения прямо под нами! Такие же огромные, как и...

Лейтенант в этот момент откручивал вентили. Дэниелс повесил свое ружье за спину, чтобы помочь ему.

Словно гром прогремел в голове капитана. Она поняла, что это был не главный зал. А если он был не главным, то...

– Майклз! Дэниелс! – закричала Козловски. – Уходите оттуда! Это ловушка!

Сосуд раскрылся как беременный живот. В чреве его находился ужасный, как сама смерть, плод.

– Господи Иисусе! – закричал Дэниелс, отпрыгнув назад и снимая с плеча свое ружье.

Монстр атаковал с такой скоростью, какую она раньше не видела, – хотя она уже много чего повидала. Чужой схватил лейтенанта за руки и потащил наверх.

Это чудовище пряталось внутри сосуда. Оно ждало момент, когда кто-то подойдет и попытается забрать маточное молочко.

Майклз закричал, оказавшись в цепких когтях. Слюнявые внутренние челюсти вонзились в его шлем.

Майклз закричал снова.

Инстинктивно Дэниелс начал палить из винтовки.

Он попал в туловище чужого, и брызги крови разлетелись по сторонам.

Челюсти снова вонзились в шлем Майклза и продырявили броню насквозь. Монстр рухнул на землю. Козловски беспомощно смотрела, как кислота чужого сквозь дырки стекает внутрь шлема ее возлюбленного.

Прямо на лицо.

Из рации доносился душераздирающий вопль, пока кислота не разъела и ее. Рация не работала, но Козловски все еще слышала этот крик.

Кислота делала свое дело с невероятной скоростью. Александра будто наблюдала за изменяющейся с течением времени фотографией. Кожа мужчины шипела, покрываясь пузырями. Глаза закипали и исчезали.

Крик прекратился.

Показался череп. А затем кислота разъела и его, обнажив мозг.

– Не-е-ет! – закричала Козловски.

Она схватила винтовку и собиралась изрешетить чудовище.

Но ее остановила рука Гарсиа. Он дотронулся до плеча, и Алекс пришла в чувства.

– Не надо. Вы на службе, капитан, – сказал мужчина.

Тело чужого дергалось в предсмертных судорогах, заливая останки Майклза своей кровью.

– Проверьте его, – тихо сказала она.

«Ну зачем я позволила ему пойти. Я же знала...»

– Он мертв.

– Я сказала, проверь его! Если он жив, я не хочу, чтоб он страдал!

Гарсия кивнул и подошел к телу. Он слегка толкнул его стволом своей винтовки.

Кислота смешивалась с дымящейся кровью лейтенанта и стекала в ужасную лужу, которая прожгла пол и оставила дыру.

– Мертв.

– Поняла, – сказала Козловски и собрала всю волю в кулак. – Там есть еще один зал, куда мы и отправимся. И больше не надо героизма, кретины. И никаких нежностей. Или, клянусь Богом, если эти ублюдки вас не прикончат, то это сделаю я.

Команда молча последовала к своей цели.

Александра Козловски приняла еще одну таблетку – проглотив вместе с ней и свои слезы.

2

Три года спустя. Багдад, Ирак

Победа.

Запах ее уже витал в воздухе вместе с утихающим зловонием войны.

Победа.

Господство.

Превосходство.

Он ощущал потребность в них с каждым движением мускулов и с каждой пульсацией вен. Он чувствовал потребность в кричащей толпе на стадионе, нетерпеливо стучащей ногами и громко аплодирующей. Мощь и слава буквально наэлектризовали атмосферу вокруг.

А теперь настало время наэлектризовать и нервы, стимулировать ЦНС и нейроны.

Джек Ориендер стоял в тени тоннеля. Снаружи его товарищи, которые были одновременно и соперниками, разминались, ожидая сигнала для выхода на старт стометровки. В этом защищенном от открытого пространства месте Джек чувствовал себя в безопасности. Он немного страдал агорафобией⁴. Во всяком случае, так говорил его отец. Джек не был уверен, что это именно агорафобия, поскольку не испытывал страха на улице, просто он предпочитал, чтобы вокруг него находились стены.

Его отец уже умер. Он был капитаном во время войны между чужими и землянами. Армия не сообщила подробности его гибели, а семья Ориендеров не стремилась их узнать – достаточно было того, что отец погиб в бою с чужими.

Джек Ориендер сделал глоток холодной воды из бумажного стакана, прополоскал рот и выплюнул. Солнце Ближнего Востока палило беспощадно. Джек хотел, чтобы у него был влажный рот, а не раздутый желудок. Он постарался выпить больше жидкости накануне, а на кожу нанес солнцезащитный лосьон. В свои двадцать лет он был на пике своей формы: ни капли жира, одни тренированные мускулы, вскормленные на лучшей кукурузе Айовы. К тому же Джек прямо-таки светился здоровьем и отличался правильными пропорциями. Он начал заниматься легкой атлетикой в команде юниоров средней школы, а сейчас был в сборной команды университета Айовы. В настоящее время спортивная жизнь страны начала потихоньку возвращаться в прежнее русло. Планета, как и Джек, потеряла много времени из-за войны и последующего восстановления. Однако когда ты молод, время не имеет такого уж большого значения. Молодым кажется, что времени у них полно как за плечами, так и впереди. И даже когда видишь человека старше себя с лысиной, брюшком и морщинами под глазами, мысль о том, что однажды и ты станешь таким же, кажется абсурдной.

«Выиграй сегодня, состарься завтра», – говорил тренер Доннел, пронизывая Джека взглядом, словно двумя лазерами. Каждый день во время тренировок этот седеющий мужчина повторял: «Мы ставим на тебя, Джек, ты должен победить».

Джек понимал его наставление неоднозначно.

Напряжение в воздухе возрастало. Нервы Ориендера натянулись словно струны скрипки. Он знал, что если и нужно немного помочь своему организму, то именно сейчас. На талии у Джека находился синтетический пояс светло-телесного цвета, на котором висела сумочка. Расстегнув липучку, он достал маленькую закрытую бутылочку. «Свежие продукты – лучшие продукты», – постоянно твердила его мать, и хотя Джек не был уверен, что это относится к данному случаю, его мнительная натура заставила открыть новый флакон, хотя предыдущий еще не опустел.

⁴ Агорафобия – психическое расстройство, при котором появляется страх людных мест, страх перед открытыми пространствами.

Джек вскрыл упаковку и вытряхнул одну таблетку.

«Черт, а почему бы и нет?» – подумал парень.

Он вытряхнул на ладонь вторую таблетку, затем закрыл крышку, убрал пузырек обратно в сумочку и заправил футболку в шорты.

Джек посмотрел на продолговатые таблетки. Они были темно-зеленого цвета с едва заметными серебристыми вкраплениями.

На мгновение он услышал голос своего старика: «Убери это, Джек, в тебе уже и так много лекарств. Научись пользоваться теми, которые уже принял, а не лезь за новой дозой». Но Джек, как всегда, пренебрег этим советом, прислушиваясь к голосу тренера: «Вот что я тебе скажу, Джек. Делай все, для того чтобы выиграть».

Ориендер положил в рот две таблетки. Затем он взял бумажный стакан и запил их маленьким глотком воды, так как не хотел нарушать баланс жидкости в своем организме. Баланс – визитная карточка победы. Его старик всегда был за баланс во всем. Инь и ян. А теперь отца уже нет. И если таблетки, которые проглотил Джек, немного склонили чашу весов в его пользу, то это в любом случае уже ничего не значило.

«Ксено-Зип».

Среди простых людей оно носит название «Огонь».

Производитель – «Нео-Фарм».

Мощная штука.

Джек принимал «Огонь» с тех самых пор, как этот препарат начали выпускать. Он спросил разрешение у тренера, и тот, за несколько секунд прочитав на этикетке слова «Сделано из натуральных веществ», дал добро. Для Джека самое главное – чтобы в составе не было стероидов. Сам тренер был не против стероидов – все, что могло дать лишнюю силу, он одобрял. А судейские комиссии в те дни на многое закрывали глаза.

К тому же это не хуже двух лишних чашек кофе с утра. По крайней мере, так утверждала реклама.

Джек не слишком вдавался в подробности. Приняв таблетку «Огня» в первый раз, он сразу почувствовал, что стал ловчее и увереннее в себе, и его атлетические способности моментально возросли. Концентрация, ловкость, координация – все поднялось на более высокий уровень. Но и это еще не все: Ориендер во многих отношениях стал чувствовать себя гораздо лучше. Он понял, что «Огонь» придает ему больше энергии и привлекательности.

Судя по официальным источникам, препарат выпускался на основе маточного молочка женских королевских особей чужих.

Однако ходили и сплетни, будто его делают из перемолотых тел чудовищ, убитых на войне.

Джеку было все равно. Ему нравился препарат. Он словно увеличивал его жизненные горизонты, а что еще важнее – увеличивал спортивные показатели.

Ориендер ждал, когда в организме появится тепло. Он прислушивался к звукам на стадионе, прикрывая глаза от яркого света.

Стадион впечатлял с первого взгляда – удивительный пример сочетания послевоенной реконструкции и современной архитектуры. Многие крупные компании сделали свой вклад в его сооружение, вложив в строительство крупные суммы. Стадион был причудливой смесью нового и старого. В небе весели дирижабли и небольшие аэромобили, оснащенные аппаратурой слежения и информационными сенсорными массивами. Стадион носил название «Человечество», а соревнования, в которых принимал участие Джек Ориендер, назывались «Играми Доброй Воли».

Олимпийских игр больше не существовало, как и многого, что было на Земле в прежние времена. Нужно было с чего-то начинать. С чего-то, что могло бы объединить людей и

прославить новое человечество. Что-то, что отвлекло бы цивилизованные умы от жестокого прошлого планеты Земля.

Дружеское сражение между нациями.

Доброжелательное соревнование атлетов.

Джек Ориендер выглянул на солнце и ощутил знакомые ароматы цивилизации – запах попкорна, хот-догов, разлитого пива и запах радости в атмосфере. Скоро он должен стать центром этого веселья.

Джек почувствовал, как «Огонь» зажегся в его организме.

«Как же хорошо».

– Эй, Орео! Вытаскивай уже свою задницу оттуда! – крикнул Фред Стейтон.

Фред – это еще один участник команды США. Он был такой же опрятный, стройный и крепкий, как и Джек, только волосы у него были светлые, а не темные, и без «вдовьего пика»⁵. По мере того как тепло разливалось по телу Джона, его чувства обострились. Мужчина ощутил запах лимонного дезодоранта своего друга, а также запах талька на его руках. Он поймал нотки виноградного джема, который Фред ел за завтраком, и аромат «Гаторада»⁶.

– Скоро пригласят на старт! – сказал Фред.

– Да, ты прав.

– Слушай, парень, с тобой все в порядке?

– Конечно. А что?

– Не знаю. У тебя глаза какие-то странные.

– Это солнце. Оно так на меня действует. Поэтому я и стою в тени как можно дольше.

– У тебя руки дрожат.

Ориендер посмотрел на свои ладони. Он представил, что видит, как по венам циркулирует огонь вместо крови.

Раньше от «Огня» руки у него никогда не тряслись.

– Я просто волнуюсь.

– Все мы волнуемся.

– Все будет в порядке. Дай мне секунду.

– Я-то дам, да вот только судьи не станут ждать. Они уже давно зарядили свои стартовые пистолеты, – ответил Фред и хлопнул Джека по плечу. – Все будет нормально. Дыши глубже. Ты всего в нескольких шагах от старта, – сказал Стейтон и щелкнул пальцами. – Быстро пробежим дистанцию и пойдем праздновать.

– Да, конечно, – усмехнувшись, ответил Джек.

Фред прав, пора идти. Ориендер видел столпившихся у старта бегунов. Многие уже приседали на линии старта, тренируясь перед стартовым рывком.

Солнце показалось Джеку не только горячим, но и невероятно ярким. «Огонь» еще никогда раньше не оказывал такого влияния на глаза. Точно не до такой степени. У Джека было ощущение, будто у него открылось телескопическое зрение. Невероятно!

Может быть, не стоило принимать сразу две таблетки.

Джек Ориендер, расправив плечи, и тем самым послал острый поток энергии по всему позвоночнику, трусцой побежал к старту, чтобы занять свое место.

Как только он встал в линию с другими участниками, Фред дал Джеку сигнал «ОК».

– Давай, Орео. Покажем им всем, на что способны американские кроссовки!

Джек улыбнулся в ответ и махнул рукой. Он поставил ноги в стартовые колодки и уперся в землю руками. Вдруг в ушах появился непонятный гул. Ориендеру пришлось сконцентри-

⁵ «Вдовий пик» – волосы, растущие треугольным выступом на лбу.

⁶ Напиток, используемый для восстановления жидкостного баланса в организме.

роваться, чтобы не пропустить выстрел стартового пистолета. Впереди виднелась финишная линия, олицетворяя яркую перспективу.

Славу. Достижение цели.

Победу.

Шум толпы стих.

Но резкий гул в ушах Джека превратился в настоящий рев.

«Что за...»

Не успел он подумать, как прилив крови с циркулирующими в ней химикатами, ударил Джека, словно громовой молот Тора. Расплавленная энергия разлилась по мышцам, а в мозгу будто сверкнула молния.

Раздался сигнал пистолета, и ноги помчались вперед, словно ждали этого момента всю свою жизнь. Они вытолкнули Ориендера вперед со скоростью, с которой пуля вылетает из патронника. Внезапно Джек перестал быть просто Джеком. Он чувствовал, как атомы рвутся на части в его сухожилиях, и как космическая энергия пронизывает все его тело.

Он стал богом!

Публика сходила с ума.

Через систему оповещения доносились изумленные возгласы диктора:

– Невероятно! Джек Ориендер из США бежит так быстро, что под ним почти горит дорожка!

Рот Джека был широко открыт. На его лице появилась решительность. С бровей ручьем стекал пот. У него будто выросли крылья. Он бежал, а за ним оставался мощный поток воздуха, похожий на бурную реку. Джек был полон решимости победить, и это желание разрывалось в его груди на раскаленные добела осколки.

Дистанция стремительно сокращалась.

Джек Ориендер пересек финишную черту, оставив всех своих соперников далеко позади. Его ноги мелькали, сливаясь в одно пятно, а мозг горел, словно горячая нить накаливания в мегаваттной лампочке.

Джек продолжал бежать.

Толпа людей на стадионе и миллионы телезрителей, наблюдающих за состязанием в беге, никогда не забудут атлета, которого они увидели крупным планом.

Его руки пульсировали.

Ноги погрузились в торф за пределами дорожки, словно молоты Джона Генри⁷.

Глаза горели безумием.

Молодой атлет из Айовы, казалось, не удовлетворился тем, что побил мировой рекорд в стометровом забеге на целых четыре секунды. Он, словно желая поучаствовать в невидимом ни для кого, кроме него самого, соревновании, в мгновение ока прыгнул через финишную линию, которая шла от края дорожки до рекламного щита. Здравый смысл сгорел в химическом пламени, охватившем кору головного мозга.

Джек пробил насквозь гофрированный пластик стенда.

Только стальная балка, к которой был прикреплен щит, остановила его безумный бег.

Кровь...

Кровь была повсюду.

На черном рынке у медийных стервятников можно было купить видеозапись. На пленке видны оторванные от бегуна волосы, куски кожи и вен, свисающие с острых краев пластиковой

⁷ Джон Генри – мифический народный герой США, темнокожий рабочий-путеец, победивший в соревновании с паровым молотом, но погибший от истощения.

стены. Видны также покореженные останки тела Джека, лежащие под ослепительным солнцем, словно принадлежащие жертве автокатастрофы.

А если вы посмотрите пленку внимательнее, вы заметите, как подбежавший врач вытащил что-то из окровавленной сумочки Ориендера и спрятал себе в карман.

«Ксено-Зип».

3

Теплое солнце приятно светило над базой морской пехоты в Куантико, штат Вирджиния. Со времен вторжения чужих оно не часто радовало людей своим появлением. Солнце не появлялось ни в облаках дыма, все еще висящих над головами, ни среди других странных проявлений погоды. Полковник Леон Маршалл открыл шторы, чтобы впустить тепло в свой кабинет.

Полковник сел за стол. Перед ним в майларовой папке лежали отчеты. Леон просмотрел тщательно составленную сводку последних событий и цифр и улыбнулся, ощущая приятное предвкушение.

Изумительно.

Просто поразительно.

Сила для бессильного, могущество для немощного. Это действительно потрясающее вещество. У крепкого полковника с короткой стрижкой от открывающихся перед ним перспектив закружилась голова.

Цифровые часы на столе показали 11:00. Генерал был очень пунктуальным. Он будет здесь с минуты на минуту. Полковник Маршалл готовил для него демонстрацию с самого утра, и сейчас все было готово. Леон мог позволить себе короткую передышку – расслабиться и насладиться мыслями о дальнейших возможностях, которые перед ним откроются. Подумать о собственной карьере и, разумеется, о будущем своей страны, пострадавшей во время войны, и старающейся изо всех сил укрепить обороноспособность и поднять экономику.

На цифровой панели часов угрожающе собиралась появиться следующая цифра, как вдруг по внутренней связи прозвучал хриплый голос секретарши:

– Полковник, к вам генерал Барроус.

– Превосходно, – ответил Маршалл, хлопнул по столу руками и встал. – Пригласите его.

Дверь с легким скрипом открылась, и в проеме показалась крепкая фигура генерала Делмора Барроуса. Он вошел, поворачивая голову из стороны в сторону, подобно оружейной башне на бронемашине. Делмор бросил на полковника огненный взгляд, и под маской деловитости промелькнула искорка дружелюбия.

– Леон, – поприветствовал генерал полковника, протягивая короткие и толстые пальцы. Его рукопожатие было крепким и уверенным.

– Генерал Барроус, – приветствуя, ответил Маршалл. – Благодарю, что пришли.

– Я привык верить словам «срочно» и «чрезвычайно важно», которые вы употребили в своем сообщении, полковник. Но я занятый человек и надеюсь, что вы не заставите меня пожалеть о напрасно потерянном времени, – ответил генерал, и его глаза снова похолодели.

Генерал Делмор Барроус был крепким афроамериканцем с лысой макушкой и седеющими висками. У него был широкий нос и низкий голос. От его униформы пахло ромом. Генерал заслужил свое звание сам, ни под кого не прогибаясь, и полковник уважал его за это. Если бы Барроус пользовался девизами, то его лозунгом стали бы слова: «Цель оправдывает средства». И именно поэтому Леону очень хотелось привлечь этого человека на свою сторону в осуществлении задуманного проекта.

– Я не из тех, кто тратит время на пустяки, вы это знаете, – сказал Маршалл. – Если то, зачем я вас пригласил, все же покажется вам пустой тратой времени, я готов уступить вам на ближайшие выходные свой лыжный домик в Вермонте.

При этих словах глаза генерала немного оживились, а на губах появилась легкая улыбка. Но вскоре его лицо снова обрело прежнюю суровость.

– Справедливое условие.

– Вот и хорошо. Располагайтесь в кресле, угощайтесь кофе и сигарой. Это займет несколько минут, а я пока расскажу вам, в чем дело.

Генерал ухмыльнулся:

– Сигары? Где вы их достаете, полковник?

Барроус сел, а Маршалл поставил перед ним чашку горячего кофе и достал из ящика стола коробку «Смит и Ортегас».

– Они снова запустили свое производство, и моим поставщикам удалось достать лучший товар из первой партии.

Генерал покрутил в пальцах сигару, вдыхая ее аромат:

– Знаешь, солдат, я уже давно не держал в руках ничего подобного. Кажется, я сейчас умру от наслаждения.

Он засмеялся, а затем взял из рук полковника гильотинку и аккуратно обрезал кончик сигары.

– Ну, а теперь рассказывайте, что вы там придумали.

Генерал сунул сигару в рот, полковник помог ему прикурить. Барроус начал выпускать голубоватые клубы дыма. Закатил глаза от удовольствия.

– Генерал, вы помните тот несчастный случай, который произошел на прошлой неделе с парнем из Айовы на Играх Доброй Воли?

– Конечно. Он поставил новый мировой рекорд, который, я думаю, еще долго никто не сможет переплунуть. Однако жаль, что атлет погиб.

– А вы знаете, что он пользовался допингом?

– Полный абсурд. Американские способности и мускулы – вот что привело парня к финишу.

– Неужели вы не читали отчет о результатах вскрытия? У Ориендера в крови обнаружен «Ксено-Зип».

– «Ксено-Зип»? «Огонь»? А что, это несчастное тонизирующее средство уже можно купить в магазинах? Маршалл, скорее я поверю, что у него в крови нашли кофеин и старый добрый тестостерон. Эти капсулы ничего не дают. Я сам пробовал парочку. Ударило слегка по мозгам, только и всего. В них нет ничего, что помогло бы мне выиграть забег!

– Именно так все и говорят. Но я тщательно изучил все газетные вырезки за последние два месяца и дал задание своим биохимикам сделать кое-какие анализы. Результаты просто поразительны!

Маршалл дал генералу выпустить очередной клуб дыма, а затем дал ему пластиковую папку с бумагами. Генерал Барроус издал ворчащий звук, выказывая раздражение, но все же полез в боковой карман за очками. Он пробежал глазами по документу, затем пожал плечами и вернул бумагу Маршаллу.

– Лучше я отдам это моим ученым парням, чтобы они прочитали и переварили для меня информацию. Боюсь, она мне не по зубам.

– Конечно, генерал. Признаюсь, мне тоже сначала понадобилась помощь, чтобы разобраться. Но, в общем-то, здесь все просто: несколько научных понятий, кое-какие цифры и факты, которые проиллюстрируют, какую серьезную работу я провел.

– Хорошо, полковник. Я верю вам, но все же не пойму, к чему вы клоните.

Генерал стряхнул пепел и оставил дымящуюся сигару в пепельнице, а затем сложил руки. Это был явный признак нетерпения. Леон понял, что пора начинать.

– Вам известен активный ингредиент «Огня»? – поинтересовался он.

– Конечно. Это маточное молочко чужих. Но не только оно. В нем еще есть примесь молочка королевской матки. Той, что сгорела при ядерном взрыве. Больше это вещество нигде достать. Даже крохотное количество данной субстанции сильно влияет на нервную систему человека.

Сигара по-прежнему оставалась в пепельнице. Генерал словно забыл о ней.

– Совершенно верно. Однако даже при такой микродозе компания «Нео-Фарм» осталась практически без сырья. Они начали синтезировать его из других веществ, но пока результаты оставляют желать лучшего. Для того чтобы препарат действовал, в него необходимо добавлять хотя бы несколько молекул настоящего королевского маточного молочка.

Генерал усмехнулся:

– Я не удивлен, что у них так быстро кончилось сырье. Мы уже почти всех чужих отправили в преисподнюю.

– Вы абсолютно правы. Мы, военные, свою работу сделали хорошо, но в результате оказались в затруднительном положении. И мне не нужно приводить вам доводы и цифры в качестве доказательств. Враг почти разгромлен, и главный поток государственных субсидий теперь направлен на восстановление страны и освоение космоса. Армия сделала свое дело и стала не нужна. У нас нет денег, чтобы развивать то, что мы должны развивать для поддержания современной обороноспособности.

При этих словах темные глаза генерала сверкнули злостью. Леон явно задел его за живое. Генерал проглотил наживку, и теперь оставалось только намотать леску на катушку.

– Общество сейчас тоже прибывает в антивоенном настроении. Я думаю, что такая реакция является результатом исторически сложившегося недоверия к властям. Средства массовой информации пытаются донести мысль, что если в мирное время армия получает большие средства, то она обманывает правительство. Из-за таких настроений финансирование сокращается. Армия начинает терять свою мощь. А когда мы вдруг окажемся нужны стране, мы бросимся в атаку неподготовленными, и нас просто-напросто разгромят. Согласитесь, генерал, это весьма правдоподобная картина.

Генерал кивнул, при этом лицо его было перекошено от злости. Он взял сигару, отправил в рот, и Маршалл снова услужливо ее прикурил.

– Что мы можем предпринять? У нас нет денег на разработку нового, улучшенного оснащения. А раз так, то почему бы не создать новых, улучшенных солдат?

Генерал Барроус с недоумением посмотрел на полковника.

– Создать что? Андроидов? Кибернетиков? Провести исследования на уровне ДНК? Маршалл, это тоже очень дорого.

Старик нечетко проследил за ходом мыслей полковника. Это была отличительная особенность его характера: иногда он становился тугодумом и проявлял бычье упрямство. Но если генералу, как и быку, указать правильное направление, то останется только покрепче ухватиться за его хвост, и он доставит тебя туда, куда нужно. Именно поэтому Маршалл и приготовил для него небольшое представление. В ток-шоу «шоу» всегда играет самую важную роль.

– А что вы скажете, генерал, если я назову цену всего в несколько долларов за солдата? – улыбнулся Леон.

Генерал Барроус рассмеялся.

– Не смешите, полковник! – сказал он, выпустив в потолок струю дыма, а затем посмотрел на Леона с очевидным недоверием.

Маршалл взглянул на ручные часы. Участники маленькой военной игры уже должны были подготовиться.

– Генерал, позвольте пригласить вас выйти со мной на террасу. Я бы хотел кое-что продемонстрировать вам с помощью нескольких моих людей.

Барроус пожал плечами.

– Я сижу в вашем кабинете, курю вашу сигару и слушаю любопытные небылицы. Вы уже потратили на свое исследование государственные средства, за расход которых я несу личную ответственность. Вы меня поставили в ситуацию, в которой мне не остается ничего другого, как досмотреть ваше представление, – сказал генерал, вытащив сигару изо рта и указывая ей на нос Маршалла.

– Но должен вас предупредить, полковник, что вы не получите ни цента из денег налогоплательщиков без веских оснований.

– Разумеется, сэр.

Маршалл встал и подошел к боковой стене, на которой были развешаны сувениры, оружие и оборудование. Леон достал из гнезда подзарядки два электронных бинокля и протянул один из них генералу. После этого полковник пригласил Барроуса пройти к раздвижной стеклянной двери. Маршалл открыл террасу, и мужчины прошли на свежий воздух.

– Прошу вас, генерал. Вам стоит на это взглянуть.

Терраса представляла собой сплетение из узких мостков, лестниц и зданий, соединяющих воедино казармы, служебные и складские помещения базы Куанτικο.

Над горизонтом висели облака, похожие на вулканический дым. Надвигалась буря. В настоящее время на Земле штормы были обычным делом, и они всегда были неожиданными и стремительными. Заметив темные батальоны марширующих призраков-облаков, которые все еще напоминали о былой войне, Маршалл невольно вздрогнул. Тем не менее для задуманного представления времени было достаточно.

Леон взял со стола портативную рацию.

К террасе подошли два офицера. Полковник нагнулся через перила и указал им на открытую площадку, на которой лениво разминались несколько человек.

Генерал раздраженно проворчал:

– Вы решили показать мне, как бездельничают солдаты?

– Сэр, взгляните лучше в бинокль вон на того человека, который стоит в углу.

Генерал Барроус недовольно хмыкнул, но все же отправил сигару в угол рта, поднес бинокль к глазам и покрутил пальцем колесико, чтобы улучшить фокус.

– Обычный бестолковый рядовой.

Маршалл тоже посмотрел в бинокль. Да, это он. Бедолага выглядел потерянным, рассеянным и неуклюжим. Большой кадык, маленький мозг. Полковник Маршалл коллекционировал старинные предметы середины двадцатого века и вспомнил марионетку Эдгара Бергена⁸ – эту куклу и напомнил ему солдат.

Мортимера Снерда.

– Это рядовой Вилли Пиннок. И должен признаться, вы охарактеризовали его достаточно точно. Рядовой Пиннок совершенно не приспособлен к службе в армии. У него медленные рефлексy и низкие показатели интеллекта. Он едва справляется с уборкой туалетов и нарядами на кухню. Но все же кое-как он управляется, поэтому еще и не уволен.

– И что тогда особенного в этом рядовом?

– Минуту терпения. Сейчас вы все увидите.

Маршалл снова заговорил в рацию:

– Капрал Глен, вы меня слышите?

Рация издала шипящий звук, и оттуда донесся ответ:

– Слышу вас хорошо, полковник.

Маршалл указал на капрала, который стоял на деревянном ящике, махая рукой.

– Это будет наш рефери, если не возражаете, – сказал Леон и снова включил рацию. – Начинайте, капрал.

– Есть, сэр, – послышался голос Глена.

Полковник и генерал снова начали смотреть в бинокли.

⁸ Эдгар Берген (1903–1978) – американский актер и радиоведущий, получивший наибольшую популярность как чревовещатель, выступавший с куклами Чарли Маккарти и Мортимером Снердом.

Капрал Глен, мужчина крепкого телосложения, который прекрасно выглядел даже в рабочей одежде, подал сигнал рукой одинокому Пинноку, однако тот не среагировал.

Глен повторил сигнал.

Никакой реакции.

Генерал Барроус поднял одну бровь.

«Черт, – подумал Маршалл. – Лучше им начать, иначе генерал поджарит мою задницу».

– Что с солдатом? – рявкнул Маршалл в рацию.

– Ушел в себя, сэр.

– Ну так верните обратно и начинайте действовать по плану. Генерал не будет ждать до вечера.

– Есть, сэр, – ответил капрал и трусцой направился к тому месту, где стоял рядовой Пиннок, витая в облаках.

Он хлопнул Вилли по плечу и со свирепостью, характерной для инструктора по строевой подготовке, дал ему по зубам. И без бинокля можно было увидеть, как Пиннок отпрыгнул и сжал рот. Глен побежал обратно на свой наблюдательный пункт.

Плечи Пиннока опустились еще больше. Он выглядел растерянным, скорее даже испуганным, зная, что ему предстояло испытать. Тем не менее он сунул руку в карман рабочего костюма и что-то оттуда достал.

– Присмотритесь внимательнее, что у него в руках, сэр, – сказал Маршалл.

– Бутылочка... с «Ксено-Зипом».

– Вы абсолютно правы, сэр.

Пиннок глубоко вздохнул, повернулся лицом к стене, будто совершая постыдный поступок, а затем провел трясущейся рукой по светлым, коротко стриженным волосам. Он открыл бутылочку «Огня», вытряхнул из нее три таблетки и проглотил их, даже не запив.

Пиннок явно напрягся, и по его телу прошла заметная дрожь.

– Кажется, ему не очень весело, полковник.

– Думаю да, сэр. Позвольте, я в двух словах охарактеризую рядового Пиннока. Он мягкий человек с очень низким показателем агрессивности. Он не злится, даже когда другие солдаты над ним насмеваются. При этом он выполняет за них самую грязную работу.

– И не жалуется?

– Ни разу.

Маршалл посмотрел на часы. Доза была увеличена по его приказу, чтобы кровь скорее разнесла «Огонь» по всему телу. Ему очень не хотелось заставлять генерала ждать. Результат нужно было получить сразу, иначе Барроус мог развернуться и уйти. Прошла уже минута после того, как рядовой проглотил таблетки. Этого должно быть достаточно.

– Глен, приступайте к следующему шагу.

– Есть, сэр, – прозвучал голос из рации.

Полковник дал сигнал разминающимся солдатам. Те неровно выстроились и, словно банда гангстеров, начали надвигаться на одиноко стоявшего рядового Пиннока. Это были громоздкие парни с железной мускулатурой, заработанной нескончаемыми тренировками. Маршалл слышал, как они шли и шутили друг с другом. У них не было оружия, кроме их кулаков. Полковник все именно так и спланировал. Он не хотел, чтобы Пинноку или кому-то другому был причинен физический вред. Слегка подерутся, да и только. Немного крови на земле делает шоу еще более драматичным.

Кроме того, этих казарменных хулиганов после боя ждал небольшой сюрприз.

Самый первый из парней, который был похож на крепкую гору мышц, подошел к Пинноку, схватил его за плечо и развернул к себе. Далее последовали непристойные слова и жесты. Пиннок на них никак не реагировал. Затем подошел другой солдат и толкнул рядового. Пиннок

отшатнулся назад, но реакции опять не последовало. Он даже не испугался, и это показалось Леону хорошим признаком.

В следующий момент один из рядовых обошел Пиннока сзади, встал на четвереньки, а затем резким выпадом вперед сбил Пиннока с ног. К Вилли подошел самый маленький солдат с крысиным лицом и ударил его ногой.

– Что, черт возьми, происходит? – спросил генерал. – Это же какой-то абсурд!

Маршалл ничего не понимал, и это его тревожило. По его расчетам, реакция уже должна была наступить. Неужели все кончится позорным фиаско?

Солдат с крысиным лицом глумливо усмехнулся и нанес еще один удар. Однако на этот раз Пиннок не отошел назад. Внезапно усмешка исчезла с крысиного лица, и ей на смену пришло выражение тревоги.

Что-то хрустнуло. Раздался крик, и Крысиное Лицо рухнул назад. Он ударился о гофрированную металлическую стену барака, а затем медленно сполз вниз, оставляя на стене кровавые следы.

Крепкие бойцы попятились назад.

Пиннок вскочил на ноги.

– Черт побери, – произнес генерал Барроус.

Бинокли обоих офицеров словно приросли к глазам.

Казалось, что глаза Пиннока в этот момент сверкали.

– Три таблетки синтезированного «Огня», – сказал Маршалл и включил рацию. – Достаточно, Глен. Пусть парни умирят его.

Капрал отдал приказ солдатам. Те снова обступили Пиннока, но уже не так решительно, как прежде. Они были напуганы. Однако парни были хорошими военными и всегда выполняли приказы.

Восемь крепких мужчин подошли к Пинноку со всех сторон. У них была бы прекрасная возможность подраться, но им предстояло уложить рядового на лопатки и надеть ему на руки и на ноги наручники, чтобы купировать приступ избыточной энергичности.

– Мы провели генетическое исследование солдат, и Пиннок оказался наиболее восприимчивым к действию препарата, – объяснил генералу Маршалл. – Разумеется, мы не можем понять, как это все происходит. Иногда возникает ощущение, что препарат вообще не дает никакой реакции. Пиннок стал самым подходящим экземпляром для эксперимента. Вы так не считаете?

– Его превосходят численно, но то, что с ним происходит – это просто потрясающе!

Полковник снова взял бинокль. И тут челюсть его поползла вниз. Изменилась не только манера поведения и душевное состояние Вилли. Казалось, что изменилось даже его телосложение: мышцы вздулись, в чертах лица проступила решительность. И эти горящие глаза...

Пиннок схватил первого солдата, молниеносно поднял над собой и бросил его в остальных бойцов, тем самым сбив их с ног.

В его глазах светилась ненависть и ярость.

Из Мортимера Снерда он превратился в Супермена...

– Поразительно, – повторил генерал мысли Маршалла.

Барроус и не подозревал, что такое бывает.

Пиннок не дал остальным времени на то, чтобы прийти в себя. Он наступал, нанося сокрушительные удары. Брызги крови вместе с пронзительными воплями и хрипами летели в разные стороны.

«Видимо, не стоило давать три таблетки...»

Из рации, которая уже не требовалась (было и так все слышно), прорезался голос Глена. Маршалл слышал, как он в отчаянии кричал с поля.

– Полковник! Пиннок вышел из-под контроля!

Рядовой прыгнул на Груды Мышц и сдавил тому горло. Тот попытался скинуть Вилли, но Пиннок прирос к нему, как рыба к крючку в повести Хемингуэя «Старик и море». Обезумевший рядовой обхватил голову несчастного и резко повернул ее в сторону. Сухожилия вылезли наружу. Послышался громкий хруст. Артериальная кровь брызнула струей, и тело Груды Мышц безжизненно рухнуло на землю. Его нос был сломан, а голова почти оторвана.

Остальные солдаты при виде расправы застыли в замешательстве. Кровавая кончина их приятеля заставила всех броситься прочь.

С улыбкой, похожей на оскал смерти, рядовой Пиннок поймал двоих и ударил их головами друг об друга. Затем он догнал еще одного и избил кулаками до состояния мягкой бесформенной массы.

«Наверное, – думал полковник Маршалл, – зря я отобрал для эксперимента солдата с такой обидой в душе».

– Полковник, – донесся из рации голос капрала Глена, – он себя не контролирует! Нам необходимо вооруженное подкрепление. Иначе мы...

– Боже! – закричал генерал. – Он сзади!

Обезумевший солдат, который совсем недавно был покорным рядовым, напрыгнул на капрала, выхватил у того рацию и начал бить твердым пластмассовым корпусом прямо по лицу противника, пока оно не превратилось в кровавое месиво.

Полковник Леон Маршалл не стал медлить и наблюдать, что будет происходить дальше. Он переключился на другую частоту и вызвал вооруженное подкрепление. Полковник и не думал, что представление может выйти из-под контроля.

На поле выбежали двое солдат. Один из них был вооружен пулеметом, другой – бластером.

Каким-то непонятным образом, в потоках пуль и огня, даже несмотря на то, что один выстрел ранил рядового и оторвал часть руки, Пиннок ухитрился отобрать пулемет, направить его на нападавших и тотчас убить их.

Полковник Маршалл с ужасом наблюдал, как окровавленный, обожженный и накачанный химикатами маньяк осматривался вокруг, словно гладиатор в поисках императора...

– Господи! – вскрикнул генерал Барроус, – он смотрит на нас!

...и вовсе не для того, чтобы получить одобрение.

– Генерал, быстро в кабинет!

Едва они бросились к двери, как над головами просвистела автоматная очередь. На голову Маршалла посыпалась бетонная крошка. Они пригнулись и пробрались за дверь. В следующую секунду окна разлетелись на осколки. Барроус залез под письменный стол, а Маршалл бросился к стене за оружием. Он снял два заряженных полуавтоматических гиперавтомата и бросил один из них генералу.

– Я не пользовался этой штукой уже много лет, – простонал Барроус.

– Следите за дверью!

Маршалл снял свое оружие с предохранителя, подбежал к поднятым шторам, укрылся и выпустил очередь в приближающегося маньяка, но промахнулся. Леон нырнул вниз, и в этот момент град пуль разнес дверь и разорвал висевшие на стене сертификаты и фотографии. Леон отступил, выпустив еще две очереди.

На какое-то мгновение воцарилась тишина, а затем в кабинет вошел Пиннок. Он крепко держал в руках автомат, а на лице, будто рана от топора, застыла ухмылка. Один его глаз превратился в кровавую пустую глазницу, зато второй сверкал как алмаз. По лицу рядового струилась кровь. Одна сторона тела была обожжена.

Барроус разобрался, как пользоваться гиперавтоматом, и выпустил короткую очередь. Однако только две пули достигли цели, остальные же попали в стену. Пиннок был сбит с ног

и упал на террасу. В его мозгах все еще пылал жар химикатов, и он с железной решимостью начал вставать на ноги.

Полковник поднял автомат, чтобы снова выстрелить, но оружие заклинило. Леон не стал тратить время впустую – отбросил вышедший из строя автомат в сторону и кинулся к стене, чтоб вооружиться чем-то другим. Ближайшим к нему оружием оказалась базука. Он схватил ее, вставил снаряд и спрятался за кресло. В этот момент в оружейную стену посыпался град пуль.

Наступила пауза. У Пиннока кончились патроны – когда-то ведь они должны были закончиться.

Большим пальцем Маршалл снял базуку с предохранителя и поблагодарил всех святых за то, что упражнялся в стрельбе из всех видов оружия. Леон привел мини-базуку в боевую готовность и дал себе лишь секунду, чтобы прицелиться.

Рядовой Пиннок, источая запах паленого мяса и все еще ухмыляясь, двинулся прямо на полковника. В его единственном глазу Маршалл увидел взгляд смерти.

Полковник нажал на спусковой крючок.

Снаряд с воем вылетел из ствола и ударил маньяка прямо в грудь, вытолкнув через дверь на террасу. Затем снаряд сработал и разорвал на куски тело и автомат Пиннока. От рядового не осталось даже дымящихся армейских сапог.

Леон задыхался от изнеможения и судорожно хватал воздух изнуренными легкими. Полный провал! Настоящая катастрофа! Поддержка генерала? Хорошо еще, если его не понизят в звании и не отправят на север Аляски уничтожать оставшиеся колонии чужих.

Генерал Барроус осторожно высунул голову из-под стола. Его униформа была разорвана. Он обводил комнату ошеломленным взглядом. Генерал посмотрел на кровь и разбросанные по террасе останки рядового Пиннока. Вся эта картина напоминала взрыв в мясной лавке.

На лице генерала медленно появилась улыбка:

– Я думаю, полковник, данное лекарство требует дальнейших исследований. Только, пожалуйста, не испытывайте его в моем присутствии.

4

Война – это хороший бизнес.

Но лучший бизнес – это послевоенный период. Особенно если после нашествия чужих повсюду, словно по заказу, остались одни руины. Когда враг был повержен, человечество осталось в разрушенных городах. Однако из такого положения можно извлечь и пользу. Возьмем, к примеру, Лондон, разрушенный в результате бомбардировок нацистов во время Второй мировой войны. Конечно, бомбами было уничтожено много добротных зданий, но они также стерли с лица Земли и большое количество трущоб, которые давным-давно подлежали сносу.

В результате на опустошенном месте появился новый город.

То же самое произошло и после вторжения пришельцев.

Например, в Нью-Йорке. В частности в Манхэттене, который разрушался уже многие годы. Дороги и подземки грозили жителям катастрофами. В результате война с чужими не только разрушила город, но и дала ему потенциал для роста. В Лос-Анджелесе пока что все было не так радужно: город все еще лежал в дымящихся руинах, и в нем до сих пор находились старые ульи чужих, которые нужно было уничтожить. А что касается Нью-Йорка, то ему требовался капитальный ремонт.

Ослабленное правительство США выбрало два традиционных оружия в этой специфической битве: свободное предпринимательство и отмена государственного регулирования. Любому бизнесмену и любой компании, у которых было желание попробовать свои силы в благоустройстве города, предоставлялась полная свобода действий.

Человек по имени Дэниел Грант имел не только собственную фирму и желание работать, у него также была железная хватка и платиновые нервы по части бизнеса.

Теперь Манхэттен снова сверкает башнями своих небоскребов, а величественные мосты снова перекинулись через Ист-Ривер и Гудзон. Тоннели городской подземки были восстановлены. Все чужие были мертвы, однако остались еще отдельные паразиты.

Крысы вроде Дэниела Гранта выжили.

Несмотря на то, что роскошный пентхаус Дэниела Гранта находился в районе Ист-Сайд всего в нескольких кварталах от печально известной «Башни Гранта», этот человек ездил на работу только в одном из своих сверкающих лимузинов с турбодвигателем и водителем-роботом.

Он любил показать себя.

Для заключения финансовых сделок было необходимо брать кредит. А чтобы его получить, требовалось умение пустить пыль в глаза. Иногда, когда на банковском счете цифры приближались к нулю или шли в минус, все, что оставалось – это блеск иллюзий и этой самой «пыли».

Вот почему Дэниел Грант всегда пользовался главным входом. Этот спектакль был рассчитан на местные средства массовой информации.

В Манхэттене стояло свежее весеннее утро, и Грант открыл окно лимузина, чтобы лучше видеть здание, к которому он приближался. Боже, оно просто великолепно! Глыба из сверкающего вулканического стекла пронзала небо; все окружающие ее городские постройки казались карликовыми. Разумеется, многие из этих зданий все еще лежали в руинах, но это лишь давало преимущество стеклянному гиганту. Он напоминал величественный памятник на городском кладбище. Дэниелу стоило только взглянуть на небоскреб, как он моментально начинал чувствовать себя победителем, королем, герцогом Нью-Йорка.

– Хорошо небоскреб смотрится в такую прекрасную погоду, да? – спросил он свою спутницу, которая сидела на плюшевом сиденье в темном углу салона.

Кэнди (или Бэмби?) оторвалась от своего зеркальца:

– Очень впечатляет, мистер Грант.

Она бросила взгляд на возвышающуюся громаду, кивнула и робко подмигнула:

– Напоминает мне вчерашнюю ночь!

Девушка протянула свою длинную ногу и погладила лодыжку Гранта. Дэниел улыбнулся, вдохнув аромат духов своей избранницы. Она казалась маленьким букетом из красивой груди, упругих ягод и светлых волос. Этим букетом он украсил вчера свою постель. Как и заведено, сначала они пили шампанское, ели икру и были объектами для вспышек фотоаппаратов. Грант надеялся, что его похождения в ночном клубе снова попадут в этом месяце на страницы «Шпиона». Пусть конкуренты думают, что у него достаточно денег, чтобы бросаться ими налево и направо. В настоящее время охотники за сенсациями обращали внимание только на твою одежду и твоих женщин, но точно не на чековую книжку.

– Ты лучше всех, дорогая, – сказал Дэниел, когда лимузин остановился у входа в «Башню Гранта».

– Ты же не забудешь мой номер телефона, Дэнни?

Грант постучал рукой по своей груди.

– Эти цифры отпечатались в моем сердце, детка, – сказал мужчина и достал микроарту, на которой установил лимит в пятьсот долларов в сутки, а затем вложил ее в нежную ладонь. – Купи себе что-нибудь красивое, моя сладкая.

– О, Дэнни, спасибо! – ответила девушка, в знак благодарности прижимаясь к нему грудью и чмокая в щеку пухлыми губами.

– Советую делать покупки в Бруклин-Хайтс, у «Липшица и Гарфункеля», пупсик. Машина отвезет тебя в магазины, а потом домой, – важно сказал Дэниел. – Но учти, что лимузин понадобится мне в двенадцать тридцать для важной деловой встречи.

На самом деле в это время выходил срок аренды автомобиля, но деловой человек должен выглядеть так, будто машина ему срочно нужна.

– Без проблем, – ответила девушка.

– Ты не забыла, что должна делать, если заметишь какие-нибудь признаки чужих?

Она с важным видом кивнула:

– Сразу же звонить тебе.

Ее голос звучал слегка визгливо, а когда Грант открыл дверь лимузина, он понял, что в лучах солнечного света девушка выглядит не так привлекательно, как в полумраке.

Вряд ли она встретит чужих, но ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов.

– Все правильно, моя дорогая. Ночь была великолепна. Мне бы хотелось все свое время проводить с тобой, но даже миллиардеры должны работать – и, возможно, даже еще больше, чем остальные, – сказал Дэниел и начал осторожно вылезать из машины, чтобы не помять брюки. – Чао, крошка!

Она послала ему воздушней поцелуй как раз в тот момент, когда защелкали камеры фото-репортеров. Грант догадался подвинуться так, чтобы в кадр попали ее декольте и длинные светлые локоны (на зависть другим мужчинам и своей бывшей жене), после чего он захлопнул дверь.

Робот-лимузин плавно тронулся с места и отправился в направлении Бруклин-Хайтс в быстроразвивающийся торговый центр, который также принадлежал Гранту. К счастью, Кэнди (или Бэмби?) слишком глупа, чтобы понимать разницу между реструктурированными и новыми товарами.

Дэниел Грант повернулся поприветствовать репортеров и при этом постарался выглядеть как можно больше раздраженным.

– Разве деловой человек не имеет право на уединение? – проворчал бизнесмен, расправляя золотую цепь на своей шее таким образом, чтобы ее было хорошо видно на фотографиях.

Дэниел Грант как всегда был великолепно одет. Его пальто из верблюжьей шерсти, которое было сшито специально для него, было накинута на тоже сшитый на заказ костюм. Крой и цвет его одежды подчеркивали выступ квадратной челюсти, наклон бровей и стальной пронизательный взгляд. И даже взъерошенные волосы выглядели очень фотогенично.

Однако сегодня Гранта ждал сюрприз.

Обычно у входа стояли два или три репортера, которые снимали его прибытие и задавали несколько вопросов.

Но в этот раз стояла целая толпа.

Боковым зрением Грант заметил среди людей новое лицо, но со старым вопросом:

– Мистер Грант, как вы объясните свой головокружительный успех? В чем ваш секрет?

Грант остановился, поднял руку, словно терпеливый монах, требующий тишины для начала проповеди, и будто перешел в автоматический режим произнесения речей. Перед его глазами возникли таблицы и он выбрал колонки А и В.

– Здесь нет никакого секрета. Я просто следую старому высказыванию, которое гласит: «каждый день приносит новые знания».

«Вот это да, что это я такое сказал? Хотя звучит чертовски хорошо».

– Мистер Грант, в чем причина вашей размолвки с последней женой?

– Без комментариев.

– Вы можете подтвердить слухи о том, что собираетесь заняться политикой?

– Разумеется, нет.

Грант очень любил такого рода вопросы. Ты даешь на них точные ответы, которые ровным счетом ничего не значат.

– Кто эта молодая леди, с которой вы приехали?

В уголке его рта появилась самодовольная улыбка:

– Подруга.

– Это правда, что ваша финансовая империя испытывает трудности?

Дэниел изобразил крайнее изумление:

– Кто вам сказал такую ерунду?

– Вы можете прокомментировать утверждения, что ваш чудодейственный препарат дает побочные эффекты с летальными исходами?

Упс. Пора переходить к колонке С.

Так как эта информация была неточной, то оставалось только импровизировать.

– Мне такие случаи не известны.

Это была ложь. Он действительно не верил, что его «чудодейственный препарат» может вызвать смерть, но эти импровизированные пресс-конференции были неподходящим местом для сложных этических и биохимических описаний.

– Я абсолютно доверяю своему персоналу. Особенно тем людям, кто не покладая рук ведет исследовательскую работу в «Нео-Фарм».

Да, это был испытанный верный метод – сбить с мысли неожиданным заявлением. Отвечая на разумные вопросы, Дэниел умел так заговорить зубы репортеру, что тот мог забыть свое имя, не то что заданный вопрос.

И все же Грант встревожился. Это был один из немногих вопросов, на которые он был не готов ответить, несмотря на то, что вся эта история обсуждалась в новостях.

Он понял, что пора заканчивать.

Грант развернулся на каблуках своих отполированных ботинок, снова превратившись в бизнесмена, погруженного в приумножение своих богатств. Он направился прочь, оставив без внимания град вопросов, которые на него посыпались. Дэниел прошел в здание между двумя охранниками в униформе и темных очках. Он дал им сигнал, и парни с толстыми шеями тотчас преградили дорогу репортерам, мешая тем продолжить преследование.

Грант проследовал в мраморные залы первого этажа, а затем запрыгнул в кабину своего собственного турболифта.

Там он подставил лицо к окошку для сканирования сетчатки глаза и сунул большой палец в отверстие для быстрой проверки ДНК.

В нынешних политических и экономических условиях предосторожность точно не была лишней.

Лифт закрылся, и Дэниел Грант нажал кнопку. Он спустился в подвальные помещения, где размещались кабинеты и лаборатории его основной компании, благодаря которой он отправился к своему грандиозному успеху в стратосфере махинаций.

«Нео-Фарм».

Когда Дэниел послал своей родне на Хадаре⁹ сообщение через подпространственную связь и сообщил, что на их деньги купил маленькую фармацевтическую фирму, отец не разобрал слов и вместо «фирма» понял «ферма», из чего почему-то сделал вывод, что сын мертв. От приятеля, который находился в той самой колонии, Дэниел узнал, что в тот момент старик просто пожал плечами и налил себе еще один стакан виски. К счастью, его мать, прежде чем тоже налить себе стакан, прокрутила пленку еще раз и поняла все правильно. Затем, на радостях, они купили всем сидевшим в баре по бутылке и сами напились до полуживого состояния.

Несомненно, с Грантами такое случалось не в первый раз.

Они пили в баре Нью-Таун так много, что отец решил выкупить заведение, чтобы уменьшить расходы. Дэниел Грант, распив с отцом пару бутылок коньяка, сумел убедить своего старика, что давать деньги взаймы – это хорошее вложение капитала. Проглатывая обжигающий внутренности алкоголь, он обратил внимание отца на то, что истерзанная чужими Земля ступила на путь к восстановлению и созрела для бизнеса. Человек с деловой хваткой мог заполучить огромную власть. Старик Грант не был уверен в финансовой прочности плана своего сына, но деньги у него были, и он все равно не знал, что с ними делать. «Дай мне в долг, – попросил Дэниел, – и я покажу тебе, на что я способен».

Дэниел Грант получил денежный перевод на свой банковский счет на Земле еще до того, как отец протрезвел, и сразу начал воплощать свои идеи в жизнь.

Новая Земля была жестокой, возбужденной и динамичной, словно Феникс, восстающий из пепла. Правительства всех стран пытались стимулировать экономический рост. Все ограничения были сняты, а регулирования отменены или игнорировались. Это был самый свободный рынок, который можно только вообразить, и Грант изучил его досконально. Он решил, что единственное, в чем люди нуждаются и будут нуждаться всегда, – это медикаменты. Аспирин, спасающий от головной боли; более сильные препараты, требующиеся тем, кому не помогают обычные таблетки; наркотические лекарства и другие стимуляторы. А с первоклассной командой ученых, которая работала в его лаборатории, он мог открыть новые направления биохимических технологий.

Поэтому он купил фармацевтическую компанию.

«Нео-Фарм», одна из немногих действующих фирм в этой области, оказалась под хитрым и беспощадным управлением Гранта. При отсутствии юридических законов и моральных ценностей компания быстро расцветала. Обороты росли с невероятной скоростью. Грант расширялся, покупая новые компании и строя настоящую империю. Он занимался недвижимостью и розничной торговлей, гостиничным бизнесом, космическими челноками и даже владел игорными домами. Дэниел Грант хотел создать о себе сильное впечатление.

К сожалению, самое первое приобретение Гранта осталось и самым удачным. Другие его компании даже рядом не стояли с успехом «Нео-Фарм», и часто ее доходами приходилось покрывать убытки остальных.

⁹ Хадар – вторая по яркости звезда в созвездии Центавра и одиннадцатая по яркости звезда на ночном небе.

Если вдруг что-то случится с «Нео-Фарм», какая-нибудь финансовая катастрофа вроде прекращения выпуска «Огня», который пользовался огромным спросом, вся империя тут же рухнет как карточный домик. От этой мысли по его телу всегда проходила дрожь.

И тогда он больше не сможет ни за что платить.

Крах означал бы не просто банкротство.

На кону была его собственная шкура.

«Вот черт», – подумал Дэниел, когда за ним закрылась дверь лифта.

Он вернул долг отцу и расплатился с другими кредиторами. У Гранта все еще был так называемый кусок пирога, которым надо было довольствоваться, даже если этот кусок и стоял поперек горла.

Дверь открылась, и знакомый потолок угнетающего цвета навис над головой бизнесмена. В ноздри ударил кислотный запах лаборатории.

Как и всегда, он ощутил запах омерзительных жуков. Поначалу он думал, что этот запах сладок, как аромат денег, но теперь он уже не был в этом так уверен.

Дэниел прошел по узким мосткам, которые окружали яму, где над своими столами и резервуарами работали лаборанты в серебристых защитных костюмах. Вдоль стен стояли огромные аквариумы с заспиртованными жуками – целыми, половинами и просто с отдельными частями тел.

Под пристальным контролем находилось самое ужасное вещество, которое можно было получить из чужих, – их кислотная кровь. Вот почему лаборатория находилась в изолированном подвальном помещении. Если здесь что-то и прольется, то точно не попадет туда, где сможет нанести вред людям или погубить их.

– Мистер Грант! – позвал взволнованный лаборант снизу. – Вы не надели защитный костюм!

– Ну, вы уж постарайтесь меня не забрызгать, – с сарказмом ответил Дэниел. – Вайкофф у себя?

– Да, сэр. Он в своем кабинете.

– Отлично. У него кровь не ядовитая? Кислота чужих не заражает человеческие тела?

– Таких случаев точно не было.

– Прекрасно. Тогда зачем мне ваш скафандр?

Лаборанты обменялись удивленными взглядами.

Грант усмехнулся про себя. «Пусть болтают».

Он дошел до конца ямы и проследовал в коридор, где находились офисы ученых. В воздухе витал запах освежителя, однако полностью избавиться от зловония чужих было невозможно.

На двери висела табличка «Доктор Патрик Вайкофф». Грант без стука вошел в офис.

Маленький, похожий на гнома человек сидел над кипой бумаг. Бумаги были повсюду, даже на мониторе компьютера. Вайкофф любил производить расчеты и писать на листочках. Он был специалистом по части компьютеров, но по каким-то непонятным причинам предпочитал карандаш и дешевую бумагу, которую старательно покрывал каракулями. При этом он сам же настоял на том, что ему необходим для работы дорогой мощный процессор. Вайкофф был настолько поглощен работой, что просто не заметил появления шефа.

– Эй! Вайкофф! Очнитесь. А если бы это был чужой, а не я? – произнес Грант громоздким голосом, дав понять, что злится.

Он разозлился не на то, что Вайкофф мог пропустить чужого, а на то, что ученый не обратил внимания на своего босса.

Маленький человек оглянулся, и его круглые очки блеснули. Челюсть опустилась. На какое-то время Вайкофф устался на Гранта, а затем снова пришел в себя.

– Доброе утро, мистер Грант. Я не ожидал вас так рано, – сказал он гнусавым голосом.

Дэниел подошел и бросил перед ним пластиковую страницу газеты, которую он получил из домашнего приемника «Служба новостей». В ней содержалась статья о последних проблемах «Огня».

– Но вы все же ждали меня, не так ли, Вайкофф?

– Д... да, конечно, сэр. Я, правда, думал, что вы сначала позвоните. Я ждал вас вчера или позавчера...

– Наверное, я доверял своим сотрудникам самим выполнять работу и справляться с трудностями. Я не думал, что как только я выйду из машины, мне сунут в нос микрофон с просьбой прокомментировать летальные эффекты «Ксено-Зипа».

Вайкофф печально покачал головой:

– Нет, сэр, я уверен, что «Ксено-Зип» в полном порядке.

Теперь была очередь Гранта обернуться. Он прищурился и посмотрел на ученого с разных сторон, словно желая убедиться, что это не объемная проекция.

– А вот люди почему-то слабо верят в безвредность «Огня», Вайкофф!

– Но это так, сэр. Как только до меня дошли сообщения, я тут же тщательно проверил все наши поставки. Вы, может быть, и не заметили, но люди из отдела связей с общественностью делают свое дело...

Вайкофф, похоже, окончательно пришел в себя, хотя до сих пор не избавился от страха перед гневом своего начальника.

– Они запустили сообщение о том, что те флаконы с «Огнем», что стали причиной несчастных случаев, были подделкой. А тем временем мы исследуем все возможные причины. И, кажется, мы поняли, в чем дело.

– Так что же вы сразу не сказали, вместо того чтобы невнятно бормотать непонятно что?

– Сэр, дело в активном ингредиенте.

– Вы имеете в виду королевское желе?

– Маточное молочко, с вашего позволения. По крайней мере, мы его так называем. У чужих очень много общего с земными насекомыми. Мы получаем маточное молочко от наемников, которые стерли с лица Земли уже почти все ульи. Мы платим им за то, что они сначала добывают для нас ценное вещество, а уж потом уничтожают логово чудовищ.

– Да, да, я это знаю...

– Как я уже сказал, наши поставки «Ксено-Зипа» в порядке. Малейшие добавки в обычное маточное молочко быстродействующих молекул, полученных из королевского вещества, которые попадают в организм человека вместе с чистой биохимической суспензией, являются катализатором выработки серотонина и своего рода стимулятором, повышающим восприимчивость и быстроту реакции нервной системы. Отчасти наша работа здесь заключается в том, чтобы синтезировать оба типа маточного молочка или генетическим путем создать существа, способные великодушно генерировать их. Мы уже представили на рынке обычное синтезированное молочко. Однако даже с быстрыми молекулами королевского вещества оно, увы, в большинстве случаев негативно влияет на потребителей. Почему так происходит – мы пока не разобрались.

– Потому что вы стадо идиотов, вот почему!

Вайкофф выглядел разочарованным. На его лице отпечаталась обида. Он вздохнул и продолжил:

– Возможно, негативные последствия можно снять, если увеличить концентрацию королевского маточного молочка. Но если мы это сделаем, наши запасы очень быстро иссякнут. Может кто-то другой сможет объяснить вам все это более понятно, – сказал ученый, склонился над аппаратом внутренней связи и большим пальцем нажал на кнопку. – Доктор Бегалли, не могли бы вы зайти ко мне в офис и принести с собой те графики, которые вы показывали мне ранее, мистер Грант хочет на них взглянуть.

– Бегалли? – спросил Грант.

– Да, сэр. Ученый, которого вы переманили из «Мед-Теха».

Грант усмехнулся, вспомнив этот удачный ход:

– Ах, да. Специалист по чужим. Он обошелся мне в кругленькую сумму... Но оно того стоило, ведь я уделал Фокснелла!

– Это действительно так. Поверьте, сэр, он стоит ваших денег. Он не только прекрасно разбирается в генетике чужих, но и не имеет равных в своем опыте по изучению поведения этих существ. Таких специалистов я еще не встречал. Как только он узнал суть нашей маленькой проблемы, он тут же проделал колоссальную работу, подключив к делу наши компьютеры и других ученых.

Грант все еще не успокоился, однако он был заинтригован.

Он повалился в кресло, принимающее форму тела, и позволил налить себе чашку специального успокаивающего чая производства «Нео-Фарм». К счастью, в состав чая не входили никакие инопланетные компоненты. Ученый, которого вызвал Вайкофф, пришел с поразительной быстротой, не оставив Гранту шанса выразить свое нетерпение.

В кабинет вошел доктор Амос Бегалли, сгорбившись, словно графики, которые он держал одной рукой, были слишком тяжелыми.

– Доброе утро, – прошептал он Гранту хриплым голосом, чуть ли не делая реверанс.

Если бы у него в руках не было чертежей, то Грант подозревал, что Бегалли, подобно Урии Хипу¹⁰, сейчас потер бы руки.

Грант что-то проворчал в ответ и откинулся в кресло с выражением лица, которое явно говорило: «Давай, показывай, что там у тебя».

Взгляд Бегалли упал на чайник.

– Могу я попросить у вас чашечку чая? – сказал ученый, и после его слов раздался раздражающий звук влажного кашля.

К тому моменту Гранта в Амосе Бегалли раздражало уже практически все. Он всегда находил этого мужчину скользким, липким червем, и ни за что не нанял бы его, если бы не профессионализм ученого и не желание самого Гранта насолить «Мед-Теху». Бегалли был смуглым мужчиной с редкими черными волосами, которые выглядели жирными, даже когда были чистыми. Они нелепо свисали на его покатый лоб. Под глазами виднелись темные круги. В глубине этих умных глаз можно было увидеть насмешку, раздражающую даже толстокожего Гранта.

Когда Амос разговаривал, его маленький рот под длинным крючковатым носом обнажал зубы, похожие на зубы угря.

– Благодарю вас, – сказал Амос, принимая горячий напиток.

Бегалли вытащил из кармана бутылочку «Ксено-Зипа», достал из нее таблетку и проглотил, запив глотком чая.

– Чудесный препарат, мистер Грант. Без него я не смог бы работать столько часов подряд.

– Рад видеть, что вы возвращаете фирме часть денег, которые получаете от нее, – заметил Грант. – Но я занятый человек, доктор Бегалли. Вы что-то хотели мне показать?

Бегалли поставил чашку и начал разворачивать рулоны. Одновременно с этим он говорил тихим, хриплым, но вполне разборчивым голосом:

– Мистер Грант, я думаю, что вы знаете, над чем я работал раньше. Но вы даже не подозреваете, какое огромное количество тайн кроется в генетической структуре этих удивительных инопланетных существ, которые вторглись в человеческую жизнь.

– Я – бизнесмен. А вы – ученый. Мое дело – платить деньги. А ваше дело – работать.

¹⁰ Урия Хип – персонаж романа Чарльза Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда».

– Конечно. Но вы должны понимать суть происходящего, чтобы уловить не только общую идею, но и самую главную суть нашей деятельности.

Тонкие длинные пальцы Амоса забежали по графику, больше похожему на коллаж из произведений современной живописи. Буквы алфавита соединялись непонятными линиями и закорючками. Грант понял, что это обозначает невероятное сплетение генетического кода, включающего некоторые новые символы, введенные для обозначения кремниевых сегментов генетической структуры чужих. Некоторое время Бегалли зачарованно смотрел на схему.

Он заговорил как раз в тот момент, когда Грант уже готов был снова выйти из себя.

– Это пока единственное, что мы сумели понять в строении их ДНК. Очень многое еще предстоит выяснить, – сказал Бегалли, и в его голосе прозвучали трепет и рвение. Перед нами открыты невероятные возможности... Однако взгляните, что я обнаружил, мистер Грант!

Его глаза расширились, и он ткнул пальцем в край схемы, где схема генетической структуры переходила в причудливый узор.

– Какая-то дурацкая головоломка.

Бегалли засмеялся:

– Вся структура ДНК – головоломка, сэр. Но это не что иное, как рецессивный ген!

Грант даже вида не подал, что понимает, о чем говорит ученый.

– Пожалуйста, выражайтесь человеческим языком, – проворчал Дэниел.

– Мистер Грант, как только поступили первые сообщения о проявлениях гиперактивности у людей, принявших определенную дозу «Ксено-Зипа», я был в команде ученых, которые тут же начали искать причины этого явления. Такая реакция на препарат заключается в биохимической чувствительности этих людей к уникальным свойствам синтезированного маточного молочка чужих.

– Да, черт возьми, но какая нам от этого польза? Натурального вещества у нас почти не осталось. Мы вынуждены синтезировать это желе, или как там его.

– Да, сэр, но это еще не все, если позволите. Очевидно, что безумное поведение людей появилось в результате того, что они приняли «Ксено-Зип», в котором содержалось слишком много быстрых молекул.

– Какое расточительство!

– Совершенно верно. И тем не менее даже нормальные количества действуют на человеческий организм отрицательно.

– И что же мы должны делать?

Бегалли пожал плечами:

– Мне кажется, что нужно изучать рецессивные гены.

– И как же это поможет решить нашу проблему?

– Мистер Грант, вы должны смотреть в лицо фактам. Нам необходимо маточное молочко, как обычное, так и королевское. На данный момент наших знаний о генетической структуре чужих недостаточно, чтобы воссоздать ее искусственно. Мы должны отправиться к первоисточнику. Только так мы сможем получить ответы на многие вопросы. У меня есть основания полагать, что изучение их ДНК даст нам возможность совершить прорыв в фармацевтической отрасли, и мы пойдем дальше, чем производство обычного «Ксено-Зипа». Получив доступ к источнику активного ингредиента, мы по крайней мере сможем обеспечить производство препарата на долгие времена, чем укрепим вашу фармацевтическую империю. И мне кажется, что ответ на вопрос кроется в источнике, который нам необходим.

Ученый многозначительно кивнул, словно Грант понял тайный смысл его слов.

Дэниел покачал головой, вскочил на ноги и дал волю гневу:

– Послушайте, черт вас побери! Мне грозят судебные иски, которые выжмут из меня все соки и все деньги. Я жду, когда эти бесхребетные недоумки из отдела продаж наконец осмелятся предоставить мне информацию. И вы знаете, что они скажут мне? Что уровень продаж

«Огня» стремительно падает! Прибыли больше не будет, как и «Нео-Фарм». Я уже одной ногой стою на пороге банкротства! А вы предлагаете мне заняться какой-то точкой на вашей нелепой схеме? Вы утверждаете, что я должен потратить больше денег, чем есть у самого Господа Бога, на полет к планете чужих?

Бегалли поморщился и с трудом улыбнулся:

– Сэр, в любом несчастье можно найти путь к удаче. А это открытие... Оно не просто пахнет успехом, это верное дело!

– В чем заключается успех? В том, что люди звереют как чужие от нашего препарата? Я, ребята, вас не понимаю. Я занимаюсь бизнесом, а не благотворительностью. Я нахожусь в отчаянном положении! Мне нужна помощь, а не проповеди! Мне нужно...

Раздался звонок видеотелефона. Вайкофф бросился к аппарату как к спасательному кругу, чтобы выбраться из бушующего шторма.

Любопытство и даже почтение к этому полубогу деловых людей – телефону – заставило Гранта замолчать на полуслове.

Ошеломленный Бегалли наблюдал за происходящим.

– Да? – произнес Вайкофф.

Глаза его с осторожностью скользнули на босса, но в них можно было заметить настоящее облегчение.

– Он здесь, но... Да, я понимаю. Очень хорошо. Думаю, что... Да, сейчас.

Вайкофф повернулся к Гранту и передал ему трубку:

– Это генерал Барроус, армия США. У него для вас важное сообщение.

Когда Дэниел Грант протянул руку за видеотелефоном, он заметил тень улыбки на лице Бегалли, словно доктор давно ждал, что произойдет нечто подобное.

5

Мало что может быть хуже ночного кошмара.

Только ночной кошмар в сочетании с похмельем.

Когда ровно в шесть утра телефонный звонок разбудил Александру Козловски, она страдала и от того, и от другого.

– Да? – вяло проговорила она, нащупывая кнопки видеотелефона.

Она лежала под кучей простыней в гражданской одежде, которая осталась на ней с прошлого вечера. Где она была, что делала? Голова сильно болела, и Козловски ничего не помнила.

Сначала начнем с главного.

– Кто это? – спросила она.

– Полковник? – произнес голос.

Лицо на экране показалось незнакомым.

– Да, это я, – ответила Козловски.

Срочно осмотреться. Руки и ноги целы и на местах. Пустых бутылок из-под виски не видно. Обнаженного тела, слава богу, рядом нет. Это уже ограничивало список возможного ущерба вчерашней ночи. Вид остатков еды на подносе помог восстановить картину того, что произошло.

Слишком много видео и слишком много спиртного.

Она устроила погром не вокруг себя, а внутри. Погром, не нарушающий общественного порядка, но весьма разрушительный.

– Полковник, это Барроус. Генерал Делмор Барроус.

Она села и пригладила рукой волосы.

– Извините, что беспокою вас так рано, но нам сегодня предстоит очень важная встреча в Вашингтоне. Я вынужден попросить вас срочно собраться.

– Есть, сэр, – ответила Козловски.

Чувство долга заставило ее разговаривать вежливо. И какого черта она до сих пор в этой мерзкой профессии? Зачем она вообще когда-то поступила на военную службу?

– Самолет прибывает в восемь часов. Встреча назначена ровно на одиннадцать.

– Поняла, сэр. Прошу прощения, сэр, но могу я узнать цель собрания? – спросила Александра, изо всех сил пытаясь подбирать правильные слова.

– Боюсь, что нет, полковник. Дело чрезвычайно секретное и очень срочное. Вы уже скоро и так все узнаете.

– Благодарю вас, сэр.

– И еще, полковник. Наденьте парадную форму и новые сапоги.

– Есть, сэр.

Козловски отключилась. Что ж, сесть в транспорт труда не составит. Она сейчас жила на базе и все, что требовалось, – это вызвать адъютанта, чтобы он отвез ее на аэродром, который находился всего в двух километрах от нее.

Проблема состояла в том, чтобы встать с кровати.

«Черт побери, – мрачно подумала Козловски, – я месяцами ждала, когда же случится что-нибудь важное. И это происходит именно тогда, когда у меня выходной и несколько часов назад я надралась». Кармическим балансом Вселенной тут даже и не пахло. Глупые восточные теории моментально сменились на холодные, механистические и менее мстительные принципы западной науки. Слишком много выпил – получаешь головную боль. Кроме того, если ты на службе, то и переноси тяготы и лишения стойко, как настоящий солдат.

Застонав, Александра с трудом подняла свое мускулистое тело с постели, надеясь, что вскоре ее отвратительное состояние пройдет. Ее мышцы до сих пор не могли работать в пол-

ную силу. Козловски сняла одежду и направилась в душевую кабину, стараясь не смотреть в зеркало. «Нет, Коз, – подумала она, – ты не идешь, а ковыляешь». Включив сильную струю горячей воды, она задержала дыхание и встала под душ. Тяжелые горячие капли били ее по шее и плечам, и Александра почувствовала себя лучше. При этом ее голова до сих пор оставалась под действием спиртного.

Нет, Козловски алкоголизмом не страдала. Иногда она неделями обходилась одним бокалом вина, рюмкой бурбона или кружкой пива, выпитой в компании. Но бывали моменты, когда она слишком много думала о Питере, и тогда наливала себе галлон вина, от которого пьянела до беспамятства.

Питер. Питер Майклз. Лейтенант Питер Майклз.

Конечно, у нее были мужчины до него и после него. Это был просто секс, чтобы снять напряжение. Но больше никогда у нее не было мужчины, похожего на Питера. Ей до этих солдат не было дела. Она больше никого не могла полюбить.

Любила ли она Майклза? Трудно сказать. Она просто знала, что теперь не могла больше испытывать нежности к мужчинам, потому что эту способность вместе с телом Питера развела кислота чужих. Все, что у нее осталось – это чувство вины и ночные кошмары. А еще твердость характера, что являлось основной особенностью Александры Козловски.

Твердость характера. Железная воля. Именно поэтому она и стала полковником.

После несчастья в голливудском улье чужих Александра перевелась в пехоту, куда ее без вопросов приняли. Так она оказалась в мире космоса и космических кораблей. Это помогло ей забыть о происшествии с кислотой. Она была лучшей среди учеников, и ее постоянно повышали в звании. В настоящий момент Александра находилась на базе Кеннеди и сдавала вступительные экзамены, чтобы участвовать в космическом полете, но она подозревала, что у начальства на ее счет есть какие-то другие планы. И ей это нравилось.

Настоящее дело – это все, что ей было нужно. Быть занятой, с головой уйти в работу. Когда она много работала, она крепко спала. Когда она крепко спала, ей не снились кошмары.

А когда ей не снились кошмары, она не видела растворяющееся в кислоте лицо Питера.

«Черт, заткнись уже! – сказала она сама себе, подставив плечи под горячую струю воды. – Просто замолчи. В этом не было твоей вины. Зачем ты себя мучаешь? Это все Питер и его желание продемонстрировать независимость. Если бы он послушал тебя тогда и не пошел к кокону, то и сейчас был бы жив».

После смерти Питера они уничтожили тот улей. Бойцы беспощадно снесли его, будто мстя за ее горе. Маточного молочка там было совсем мало. Они собрали такое ничтожное количество этого ценного вещества, которое и похода туда не стоило. Да к тому же не принесли ни тел чужих, ни образцов ДНК. Словно находясь в бреду, ее люди сожгли все дотла. Ничего подобного Алекс не переживала раньше. Если бы у чужих была хоть капля мозгов, они бы бросились бежать, потому что такой машины для убийств, какой стал отряд Александры, твари наверняка никогда раньше не встречали. Люди мстили за эту маленькую подлость, которую сделали чудовища. Так или иначе, потеря у команды, как это ни удивительно, больше не было. Часть своего дополнительного увольнения они потратили на поминки Питера Майклза. Для Козловски этого должно было быть достаточно. Должно было...

Но никакие поминки не вернут Питера обратно.

Хуже всего то, что они оба знали, – нечто подобное однажды случится. Они пообещали друг другу, что, если с одним из них произойдет несчастье, другой будет жить своей жизнью, не цепляясь за воспоминания и надежды. Это случилось, и теперь Алекс нужно продолжать жить с этими душевными терзаниями, хотя она бы предпочла вместо этого любую невыносимую физическую боль.

Александра насухо вытерлась и постаралась взять себя в руки. Она сделала себе кофе и вызвала адъютанта. Затем надела парадную форму, причесалась и выпила еще одну чашку кофе.

Шум в голове постепенно стихал, но слабость и усталость не проходили.

Александра посмотрела на часы. Еще пять минут до приезда машины.

Она бросила взгляд на свои руки: они дрожали.

«Проклятье и еще раз проклятье! Что со мной?»

Она не нервничала, но при этом не могла успокоить свое тело. Никогда еще после выпивки с ней такого не происходило.

Козловски глубоко вдохнула, но и это не помогло. Затем она вздохнула, устало направилась к своей аптечке, достала из нее бутылочку, открыла крышку и вытряхнула на ладонь таблетку.

Девушка запила лекарство глотком кофе и практически сразу почувствовала себя лучше.

«Черт бы побрал эту гадскую штуку!»

Козловски положила бутылочку «Огня» в дорожную сумку.

Дэниел Грант улыбнулся.

Он почувствовал, как его улыбка будто наполнила помещение сиянием, и наслаждался мощью этого эффекта.

– Господа, я прошу у вас всего три вещи, – сказал бизнесмен, и сияние его улыбки на пару киловатт усилилось. – Оружие, разрешение на полет и корабль. Мы собираемся послать команду ученых и специалистов в небольшое путешествие, и я обещаю вам, что они привезут с собой на Землю покой и счастье для всех нас.

Интерьер комнаты для переговоров впечатлял. Все здесь сверкало полированным деревом и хромированными деталями. Там пахло лосьоном после бритья и натуральной кожей. В комнате было достаточно прохладно – температура здесь была приблизительно на пять градусов ниже, чем обычно поддерживалась в таких помещениях. Архитектура и технология были продуманы таким образом, чтобы во время переговоров создавать наилучший акустический эффект.

Там собралось столько «шишек», что из их звезд на погонах можно было собрать кастеты для целой армии хулиганов. Они тихо сидели вокруг большого черного овального стола в черных кожаных креслах с высокими спинками. Это зрелище почему-то напоминало кладбище.

– Ради всего святого, вы хотите сказать, что отправляете экспедицию на родную планету чужих? – спросил адмирал Найлз.

Адмирал подвинулся вперед. Он был симпатичным седым мужчиной, носившим усы под ястребиным носом. Лицо его выражало усталость, но зрение было по-прежнему соколиным.

– Не совсем на родную планету, сэр, – поправил его офицер. – В их улей.

– С этой планеты родом все чужие, обнаруженные нами в данном секторе галактики. А также королевская матка, которую доставили оттуда на Землю, – пояснил другой эксперт.

Пределы распространения ксеноморфов еще не были полностью изучены. К настоящему времени чужих находили только на изолированных планетах. Однако все указывало именно на планету Улей, которая, возможно, и была первоисточником. Именно там началась война между чужими и людьми.

Однако существовало много поводов для беспокойства. Любая вновь открытая планета потенциально могла быть зараженной ксеноморфами. И нельзя было с уверенностью утверждать, что кто-нибудь из людей тайно не вывез яйца чужих с Земли на какую-то другую планету.

– Неважно, как ее называть. Это место наверняка является настоящей преисподней. Я уверен, что на Земле все оставшиеся чужие надежно изолированы, – проворчал адмирал Найлз

и бросил на Гранта сверлящий взгляд. – Вам мало того, что вы их тут разводите? Еще и лететь к ним – это уж, знаете...

Грант щелкнул пальцами.

Настало время продемонстрировать заготовленные аудио-видео-материалы.

По сигналу включилась голографическая проекция, объемно изображающая храбрых солдат, вооруженных по последнему слову техники, которые прорывались сквозь шеренги чужих. Грант хотел, чтобы голограмма сопровождалась маршем Джона Филипа Суза¹¹, но в отделе связей с общественностью его отговорили от этой затеи.

– Неплохо, да? И основной состав – это ваши солдаты. Первокласная команда! Мне известно, что вы уже занялись проблемой, касающейся кислотной крови чудовищ. Это же просто замечательно! – сказал Грант, добавив в голос побольше энтузиазма.

– Я знаю эти фильмы! – сказал адмирал. – Их сняли в Северной Каролине в начале года. Это действительно была легкая кампания, но сейчас мы говорим о таком месте, где чужие чувствуют себя как дома.

– Необязательно, сэр, – вставил гнусавым голосом эксперт. – Планета может быть населена и коренными ксеноморфами – предками нынешних чужих.

– То есть вы хотите сказать, что экспедиция не слишком рискованна? – спросил адмирал, откинувшись на спинку кресла.

– Любое место, в котором встречаются эти существа, является зоной повышенного риска, сэр, – сказал Грант. – Но... я уверен, вашим людям это по плечу! А вознаграждение будет просто фантастическим! – сказал Дэниел и уверенно наклонился вперед. – Генерал Барроус ввел меня в курс дела, и я считаю, что осуществление его замысла принесет прибыль всем. Экспедиция во имя свободного предпринимательства и прогрессивной эволюции американского солдата! Генерал Барроус, вы не объясните подробнее?

Чернокожий генерал, прищурившись, бросил взгляд на Гранта:

– Адмиралу уже подробно изложили, для чего необходимо маточное молочко, которое вы собираетесь достать.

Генерал специально ответил в такой манере, но Дэниел был не против, так как ценил в людях умение вести переговоры.

Это было его самое лучшее качество.

– Да, но я вижу перед собой вопросительные взгляды, – ответил Грант и указал на ряды хмурых офицеров. – И раз я сегодня в роли подающего, и вы предоставили мне время, то позвольте мне продемонстрировать свой бросок.

Он снова щелкнул пальцами.

Появились мерцающие изображения.

Игры Доброй Воли в Багдаде, где Ориендер установил мировой рекорд, и его трагическая гибель.

Видеозаписи ужасного происшествия в Куантико.

Грант услышал тяжелые вздохи.

– Я уверен, что вам известны обстоятельства данных и им подобных трагедий, по которым против моей компании возбуждены судебные разбирательства, – сказал Грант и придал своему лицу скорбно-суровое выражение.

А вот и новые кадры: внешне совершенно спокойные солдаты демонстрируют чудеса меткости и ловкости.

¹¹ Джон Филип Суза (1854–1932) – американский композитор и дирижер духовых оркестров, «король маршей», автор таких произведений, как «The Stars and Stripes Forever» (национальный марш США) и «Semper Fidelis» (неофициальный гимн Корпуса морской пехоты США).

– Эти люди только что приняли небольшую дозу «Ксено-Зипа», который я далее буду называть «Огнем». Вам, вероятно, известно, что препарат производится из обычного маточного молочка чужих. «Нео-Фарм» запатентовала методику приготовления «Огня» из обычного маточного молочка с использованием микродозы королевского вещества. И именно эти мельчайшие дозы способны увеличить силу человека. Возможно, это немного дороговато, но оно того стоит. Вы, конечно, знаете, что запас обычного молочка истощается, поэтому мы попытались его синтезировать. Результаты разные, но я не буду сейчас вдаваться в подробности. Важно то, что в определенную партию «Ксено-Зипа» случайно попала увеличенная доза королевского молочка и на некоторый процент людей, принявших такой препарат, таблетки оказали совершенно невероятное воздействие. Но если найти идеальную пропорцию, то это позволит нам создать настоящего суперсолдата!

На экране появились новые кадры: солдат мечом и автоматом крушит роботов – без сомнения, безумный, но подчиняющийся командам и действующий по плану.

– Один из присутствующих здесь генералов уже экспериментирует с препаратом нового типа. Однако наш запас королевского молочка тоже иссяк, его поставки очень редки – впрочем, как и поставки обычного молочка, которое является нашим главным источником доходов.

Взмахом руки Грант приказал оператору выключить видео, включил свет и оперся на стол руками:

– Все очень просто. Моя компания остро нуждается в маточном молочке – как в обычном, так и королевском. Ваша компания, точнее сказать, вооруженные силы, тоже борется с антимилитаристскими настроениями и нехваткой средств. А значит, вы должны уметь извлекать максимум пользы из каждого имеющегося у вас солдата в любом военном конфликте. У меня есть ученые и талант, у вас – межгалактические корабли, пилоты и солдаты. Мои ученые уверены, что на планете чужих обе наши организации найдут то, что нам необходимо, – сказал Грант, улыбнулся и развел руками. – Короче говоря, полетят и мои люди, и ваши, и мы все получим то, что хотим. Заключим своего рода пакт. Вы помогаете мне, я помогаю вам.

– Простите, мистер Грант, – сказал адмирал, покачав головой. – Подождите, я думал, что это ваша компания погрязла в гражданских исках, а не наша.

– Да, у нас есть кое-какие юридические трудности. Так подайте тоже в суд! – хихикнул Грант. – Я уверен, что несколько слов на военную тему, сказанных на ухо генеральному прокурору, помогут нашей компании встать на ноги.

– Мистер Грант, здесь собрались честные люди, – сказал генерал, но в его голосе прозвучала легкая ирония.

– Я в этом не сомневаюсь. Однако связи с могущественными органами правосудия не принесут моему правовому статусу никакого вреда. Более того, многие понимают, зачем мы все это делаем, и видят выгоду в нашем исследовании. Я думаю, новых исков на нас точно не подадут, – сказал Дэниел и снова пожал плечами. – Время покажет.

На самом деле Грант понимал, что его речь на них подействовала. Людям обычно нравятся плуты, которые обещают огромные суммы денег. Теперь можно достать из кармана куртки победную сигару и закурить.

Послышался новый голос:

– Прошу прощения, мистер Грант, а вы сами собираетесь принять участие в этой предложенной миссии?

– Черт, нет, конечно! – ответил, прищурившись, бизнесмен и нашел глазами офицера, который задал этот вопрос.

Женщина. Короткая стрижка, красивый подбородок, шрамы. Она была бы очень красивой, если бы сделала прическу и макияж. Хотя и так она была просто очаровательна.

– У меня много важных дел на Земле, – продолжил Грант.

Женщина склонилась вперед и сложила ладони вместе:

– Мистер Грант, при всем уважении к вам, вы хоть раз надевали защитный костюм и отправлялись в улей?

– Нет, но какое это имеет значение?

Грант взглянул на генерала, рассчитывая на его помощь, но глаза Барроуса лишь сверкнули весельем. «Посмотрим, как ты выкрутишься», – говорили они.

– Вы только что говорили о том, что весь мир населен жуками. На словах все просто, но в действительности задача очень трудная. Я готова поспорить, что вероятностный анализ предскажет немалые потери в личном составе, – сказала женщина.

– По нашим расчетам все совершенно не так, – ответил Грант. «Откуда взялась эта выскочка? Что она хочет? Погубить мой план?»

Женщина посмотрела по сторонам и бросила серьезный взгляд на каждого присутствующего.

– Послушайте, что я вам скажу. Мне приходилось бывать в ульях чужих. Даже с самым совершенным оружием потери всегда были и будут. Вы готовы взять на себя ответственность за это? – в ее голосе чувствовалось напряжение и сильнейшая душевная боль.

Некоторые начальники начали хмыкать и что-то невнятно бормотать. Она явно попала в больное место.

– Черт возьми, – произнес Грант, – разве сейчас не идет война? Разве миссия, с которой отправляется экспедиция, не направлена против врага? Случайности возможны в любом деле, но разве кто-то может утверждать, что потери неизбежны?

Он с вызовом посмотрел на женщину.

Ее глаза были холодны как лед. Она не поддавалась:

– Я только хотела задать вопрос, мистер Грант, и обратить внимание на факт, которого вы стараетесь не касаться, вот и все, – сказала девушка, и на ее губах вдруг появилась улыбка. – Что касается меня, то идея посетить эту планету, убить жуков и выкрасть их королевское молочко кажется довольно привлекательной.

«Боже всемогущий! Кто эта стерва?»

Генерал и адмирал склонились друг к другу и тихо пошептались о чем-то. Адмирал посмотрел на остальных офицеров и увидел в основном легкие кивки в знак одобрения и воодушевленные взгляды.

– Хорошо, мистер Грант, – произнес адмирал. – Похоже, ваше предложение прошло первую проверку на прочность. Я думаю, мы сможем что-нибудь придумать.

Грант расплылся в улыбке до самых ушей. Он не смог ее сдержать, так как мышцы лица его не слушались.

– Рад слышать, адмирал. Очень рад это слышать! – сказал Грант и пожал пухлую руку адмирала, а затем кивнул остальным офицерам. – Мои компании уже долго и плодотворно сотрудничают с такими замечательными людьми, как вы. Я рад, что наше сотрудничество перейдет на новый, космический уровень!

Послышалось несколько смущенных покашливаний. Несколько офицеров, принимающих участие в собрании, извинившись, вышли в лабиринты коридоров вашингтонского здания. Мысленно Грант успокоился. Он всегда недолюбливал военных, а тем более не любил сотрудничать с ними, особенно если речь шла о сборе маточного молочка. В этом отношении он предпочитал иметь дело с наемниками. Дэниел Грант понимал только чистую прибыль: в политике, в сексе, в личностном отношении и во власти без денег все сразу меркнет.

– Итак, – продолжил адмирал, – в нашем распоряжении есть тактический корабль для дальних полетов, но потребуется некоторое время, чтобы подготовить его к данной экспедиции. И, само собой разумеется, нам понадобится экипаж, помимо тех ученых, которые есть у вас, мистер Грант.

Грант снова сел:

– Конечно, вы же дадите мне своих лучших людей?

– Разумеется, мистер Грант. Разумеется. У нас есть опытные солдаты и пилоты, которые прекрасно подойдут для данной экспедиции. Но нам нужен хороший командир, который обладает прекрасными лидерскими качествами и имеет опыт боевых столкновений с чужими.

– Адмирал, я доверяю вам назначить командира.

Адмирал и генерал снова шепотом посоветовались, и генерал заговорил:

– Мы предвидели необходимость в таком командире, мистер Грант, и пригласили сюда одного полковника. Это самый молодой из офицеров, награжденных Медалью Почета¹² за ключевую роль в уничтожении чужих в Северной Америке, а также прошедший специальную подготовку к космическим полетам с целью борьбы с чужими на других планетах.

– Звучит заманчиво. И когда я с ним познакомлюсь? – спросил Грант.

Генерал повернулся к маленькой черноглазой женщине.

– Вы с ней уже познакомились. Вопрос лишь в том, согласится ли она взяться за выполнение этого задания.

Сильная молодая женщина со шрамами кивнула, обнажив в улыбке белые зубы:

– Я почту за честь, сэр. Благодарю вас.

Генерал улыбнулся в ответ.

– Превосходно. Ваша экспедиция теперь в надежных руках, мистер Грант. Позвольте мне теперь официально представить вам полковника Александру Козловски, командира вашей экспедиции.

У Гранта отвисла челюсть. Он был рад, что в этот момент во рту у него не было зажженной сигары, иначе она бы вывалилась прямо на его дорогой итальянский костюм. Он быстро взял себя в руки и превратил удивление в смех:

– Так, так, так! Великолепно! А я-то думал, что вы ненавидите жуков.

– Так и есть, – сказала Козловски. – Я мечтаю увидеть пепел последнего из них, поэтому я и согласилась, мистер Грант. Поэтому и приехала сегодня сюда.

Она нагнулась и стукнула по столу:

– Но не стоит заблуждаться насчет легкости экспедиции. Я не верю в дьявола, мистер Грант, но если бы он существовал, то я сомневаюсь, что даже у него хватило бы способностей создать такое зло, как эти жуки. Это не экскурсия на муравьиную ферму, объясните это своим людям!

И снова эти горящие глаза.

И еще что-то непонятное, отчего Гранту стало не по себе. Этот взгляд очень его беспокоил. Вскоре он пришел в себя и повернулся к руководству:

– Что ж, ваш выбор кажется мне очень удачным. Мне нравятся сильные духом женщины, – сказал Дэниел и достал из нагрудного кармана несколько сигар. – Теперь можно отпраздновать. Кто составит мне компанию?

Генерал взял одну сигару.

Адмирал тоже согласился.

– Я тоже, – сказала Козловски, протягивая руку.

Грант тут же дал сигару и ей.

Он наблюдал, как маленькая, но крепкая женщина взяла сигару, осмотрела ее, понюхала, а затем положила в карман.

– Вы не закурите вместе с нами? – спросил Дэниел Грант слегка обиженным, но все же игривым голосом.

¹² Медаль Почета – высшая военная награда США.

– Мистер Грант, – сказала Александра Козловски, – отмечать пока еще нечего. Я выкурю эту сигару, когда все закончится, сидя в этом кресле и докладывая о том, как прошла экспедиция.

Женщина попросила у руководства разрешение уйти.

– Ну, как вам командир экспедиции? – спросил генерал, подняв бровь.

Грант выпустил густой клуб дыма:

– Я бы сказал, что мне уже чертовски жаль чужих!

6

– Неплохое судно, правда?

Дэниел Грант передал фотографию своей спутнице, которая сидела напротив него. Она была знойной брюнеткой с пышной грудью и длинными волосами, в платье с блестками и узором, напоминающим брызги краски. От нее приятно пахло духами. Для владельца небоскреба девушка была «неизведанной территорией». Он пытался произвести на нее впечатление не только этим роскошным ночным клубом в черно-белом дизайне, но и своим могуществом, простирающимся до самых отдаленных уголков Вселенной.

Ее звали Мейбл.

– Непонятная штука. Что это такое?

Мейбл говорила с характерным для жителей Нью-Джерси акцентом, придававшим ей особый шарм.

– Это космический корабль, детка. Мой корабль. Красивый, правда?

– Выглядит странно. А зачем он вам нужен, мистер Грант?

– Я же сказал тебе, малышка, можешь называть меня просто Дэниел. По крайней мере, в то время, когда твои восхитительные пальчики не касаются клавиатуры в моем офисе.

– Мне очень приятно, что вы пригласили меня, мистер Грант, – хлопая густо накрашенными ресницами, сказала Мейбл. – И это всего после двух дней моей работы в офисе. И мне наплевать, что говорят другие. Вы – такой джентльмен! Какие изысканные блюда, какие вкусное шампанское! И вы даже пальцем меня не тронули!

Грант послал ей воздушный поцелуй.

– Знаю, и это стоит мне больших усилий. Но миссис Грант воспитала своего сына правильно, смею заметить.

Этому маленькому трюку Дэниел Грант научился давно, и он всегда спасал его от множества проблем. Нужно просто наливать больше шампанского и напропалую льстить, и тогда уже не ты будешь трогать женщин, а они сами станут вешаться на тебя. Конечно, проблем у Гранта хватало даже в те времена, когда он только начинал строить свои компании и был женат на «Мисс Железные Подштанники». И эти проблемы заключались далеко не в решении о согласии или несогласии на женские прикосновения. Когда ты идешь все дальше по тонкому льду и вскоре от препятствий, встречающихся на твоём пути, начинает захватывать дух, то у тебя возникает ощущение, что ты катишься по снежным склонам на моторных санях, а не на крышке мусорного бачка.

– И все-таки, как он тебе?

На фотографии был изображен космический корабль «Разия», мирно отдыхающий на парковочной орбите над Землей. Сейчас на него грузили запасы еды и оружия, люди и все, что было необходимо для экспедиции на планету Улей. Это будет миссия, благодаря которой на Землю будет доставлено маточное молочко, образцы ДНК чужих и прочие сокровища, которые не только окупят все затраты и убытки, но и сделают Дэниела Маркуса Гранта очень богатым.

– Я не знаю. Выглядит довольно страшно.

Они выпили уже не один бокал шампанского, поэтому все происходящее было слегка затуманено действием алкоголя. Грант снова посмотрел на фотографию.

Вот он, похожий на огромного кита корабль. Куполообразные сооружения и полупрозрачные выступы делали этого гиганта похожим на экзотического жука, которого накачали газом до такой степени, что он вот-вот лопнет. Внешний вид корабля действительно казался странным, но только не Гранту. Бизнесмен видел его иначе: для Дэниела «Разия» была прекрасным олицетворением самых смелых надежд на богатство.

– Так зачем вам корабль? – спросила Мейбл.

– Неважно, – сказал Грант и спрятал фотографию обратно в карман пиджака. – Просто для одного рискованного дела. Давай лучше поговорим о тебе.

– О нет, мистер Грант! То есть Дэниел. Я люблю поговорить о рискованных делах.

– Работай на «Грант Индастриз», детка. Скоро мы раскрутимся, и тогда, может быть, сделаем тебя секретарем одного из филиалов.

Ее глаза расширились, тонкая рука дотронулась до колена мужчины.

– О, мистер Грант, это было бы чудесно! Я тогда вам продемонстрирую все свои способности.

Грант взял из ведерка со льдом бутылку шампанского «Дом Фоньон» и налил ей еще один бокал.

– Я в этом и не сомневаюсь, моя дорогая, – подмигнул Дэниел. – Я терпеливо жду плодов твоей офисной работы!

Они чокнулись бокалами.

Чувствуя приятное возбуждение, Грант выпил напиток.

Эта подделка была не крепкой, но все же сделала свое дело.

Дэниел уже допивал свой бокал, как вдруг чей-то гулкий голос чуть не заставил его подавиться:

– Полегче! Полегче, дружище!

Темная фигура вышла из кружащих в водовороте теней танцующих людей. Человек подошел и хлопнул Гранта по спине. От неожиданности изо рта Дэниела брызнуло шампанское, но он быстро пришел в себя и, щурясь, посмотрел на мужчину.

– Фокснелл! – сказал Дэниел, стараясь оставаться невозмутимым. – Из каких ворот ада ты выскочил?

– Хочешь – верь, хочешь – не верь, – проговорил культурным тоном худощавый человек в очках с прямоугольной оправой, – но я пришел не затем, чтобы устроить тебе неприятности. Спроси любого бармена или завсегдатая – и тебе скажут, что я во «Фликерсе» тоже не чужак. Однако я очень рад встретить тебя здесь, да еще в компании такой очаровательной леди! Ты же не будешь эгоистом и познакомишь нас?

Настроение Гранта сразу упало.

Тем не менее он все еще контролировал себя.

– Мейбл, это Ларднер Фокснелл, главный акционер и исполнительный директор компании «Мед-Тех». Ларднер, это Мейбл Плейнер, мой сотрудник и... э... новый друг.

– Рад познакомиться, – сказал Ларднер и поцеловал ей руку.

– «Мед-Тех»! Так это вы выпускаете «Чудеса Диеты»? Я пользуюсь ей, – сказала девушка и вдруг поняла свою дипломатическую ошибку. – То есть... Я имею в виду...

– Не смущайся, Мейбл, – сказал Грант. – «Мед-Тех» производит вполне приличные фармацевтические средства. Мы живем во времена свободного предпринимательства, и да, у «Нео-Фарм» есть достойные конкуренты, которых мы ценим. В конце концов, если бы не было других компаний, кого бы мы постоянно превосходили?

Челюсть Ларднера Фокснелла дернулась, хотя глаза по-прежнему выражали изумление:

– Да, это так. А этот твой новый проект, эта экспедиция...

Грант встревожился:

– А, ты, наверное, имеешь в виду, – начал Грант, лихорадочно пытаясь придумать какой-нибудь вымышленный проект, чтобы сбить Фокснелла с толку.

– Вы имеете в виду корабль? Да, он просто великолепен! – сказала Мейбл, едва не дрожа от восторга.

Она взглянула на своего босса, рассчитывая на его поддержку, но вместо этого встретила холодный взгляд.

Мейбл моментально замолчала.

– Да, мы собираемся расширяться. Но разве фармацевтическим компаниям Земли есть до этого дело? – агрессивно ответил Грант.

Фокснелл притворно улыбнулся.

– Абсолютно никакого. Пусть они все процветают, – подмигнул Ларднер. – Но пусть некоторые компании преуспевают больше, чем другие! – он приподнял с головы воображаемую шляпу. – Кстати, мисс Плейнер, нам всегда требуются хорошие работники. Если вас интересует возможность бесплатно получать «Чудеса Диеты», вспомните о нас!

– Это маловероятно, – сказал Грант вслед Фокснеллу, теряя самообладание.

Он махнул официанту, и фоточувствительный робот сразу же подкатился.

– Что такие подонки делают в таком респектабельном ночном клубе, как «Фликерс»?

– Извините, уважаемый гость, но мистер Фокснелл новый владелец этого заведения, – ответил робот, мигая лампочками.

Грант вздрогнул, огляделся и улыбнулся.

– Так это он прислал для моей спутницы бутылку «Дом Периньона», а для меня икру и крекеры! Кто бы мог подумать! – сказал Дэниел и почесал нос.

– Я проверю, – ответил робот.

– Это он сделал? – спросила Мейбл, когда робот удалился.

– Да, это традиция между соперниками по бизнесу, моя дорогая.

– О, мистер Грант, простите, если я сказала что-то не то. Я могу что-нибудь для вас сделать?

– Давайте откроем эту бутылку и съедим икру, а заодно серьезно поговорим.

Икра была холодная и вкусная, а «Дом Периньон» оказался намного лучше «Дом Фоньона». Однако недолгий разговор с Фокснеллом вызвал у Гранта ощущение кислоты во рту, которое перебивало даже сексуальное желание.

«Черт побери!»

Неужели Фокснелл знает о замыслах Гранта, о месторасположении «Разии» и о причинах экспедиции?

Если так и есть, то это не предвещает ничего хорошего.

Настроение становилось все хуже и хуже, пока он помогал пьянеющей секретарше справиться с угощениями. Их окружали запахи и пульсирующие звуки музыки ночного клуба.

– Мистер Грант, – сказала она, хихикая над глупым саркастическим высказыванием Дэниела в адрес какого-то политика. – Вы такой смешной!

– Я думаю, мы выпили слишком много шампанского, Мейбл.

– А вот икры мы съели не слишком много. Я никогда не думала, что мне понравятся рыбки яйца, но это оказалось удивительно вкусно! Я в восторге!

– Надеюсь, вы оставили немного для друзей, – раздался из полумрака холодный голос.

Туман рассеялся, и перед ними оказался крепкий мужчина с большим шрамом в форме молнии на лысой голове. Он был хорошо одет, и от него пахло дорогим одеколоном.

– Ничего себе! Еще один конкурент, мистер Грант? – поинтересовалась Мейбл.

– Не совсем.

Фиск. Мортон Фиск.

«Это что, место встречи адских демонов?»

– Добрый вечер, Грант, – поздоровался Фиск и даже не посмотрел в сторону Мейбл. Его взгляд был сосредоточен исключительно на мужчине. – Обычно я не прихожу с личным визитом. Однако у меня есть одна традиция. Я предпочитаю убедиться, что я оставил отпечаток своего лица в зрачках умирающего.

– Фиск, о чем ты говоришь?

Грант догадывался, но не хотел допускать даже мысли об этом.

– Кто этот парень, мистер Грант? Что происходит? – спросила Мейбл.

– Когда ты просил выручить тебя из беды, Грант, я говорил тебе, что я терпеливый человек. Но только до тех пор, пока не теряю терпение.

Шрам на его голове, казалось, излучал розовый свет и пульсировал яростью.

– Мое терпение кончилось. Ты просрочил долг на целый месяц и даже не соизволил вернуть хотя бы часть. Ты меня очень обидел.

– Фиск, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь. Ты же получал регулярные платежи!

Фиск схватил Гранта за рубашку своей огромной ручищей и приподнял так, что тот начал задыхаться.

– Ложь! Ты врешь мне прямо в лицо! Тебе прекрасно известно, что я месяцами не получал от тебя ни цента!

Конечно, Гранту это было известно.

Даже слишком хорошо известно.

Чтобы выкарабкаться из трудностей после войны с чужими, приходилось прибегать к не вполне легальным источникам финансирования. Часто для осуществления проектов приходилось подпольно брать займы у таких людей, как Фиск.

К сожалению, все они были преступниками.

Жестокими преступниками.

Самоуверенность всегда была для Дэниела Гранта неким антигравитационным полем, которое помогало ему подняться над другими, однако иногда этот талант мог помешать ясно видеть. Грант прекрасно знал, что должен Фиску и его банде миллионы, но поскольку жил всегда завтрашним днем, то и деньги отдавать собирался завтра, то есть когда разбогатеет.

Увы, он не увидел своего завтрашнего дня в глазах Мортон Фиска.

– Послушай, Морти. Сядь, выпей с нами, познакомься с этим очаровательным созданием. И ради бога, давай просто поговорим? – Грант постучал ладонью по мягкой диванной подушке.

– Прости.

Громила повернулся и скрылся в стильной дымке ночного клуба.

– Мистер Грант... Дэниел... – произнесла Мейбл. – Что это за горилла?

– Я могу сказать одно – это явно не горилла моей мечты, – сказал Грант, продвигаясь к выходу из кабинки. – Я сейчас вернусь, Мейбл. Нужно отлучиться в комнату для мальчиков.

«Что происходит? Неужели Фокснелл выдал меня Фиску? Вот ублюдок! Наверняка это его рук дело».

«Господи, какие акулы занимаются бизнесом в наши дни!»

Дэниел уже вышел из кабинки, когда вдруг услышал щелчок. Инстинктивно он бросился на пол.

Град пуль с громким звуком пролетел прямо над его головой, и он, казалось, ощутил идущее от них тепло. Упав на пол, Грант тут же покатился в сторону в укрытие. В ушах эхом отзвывался грохот автоматной очереди и крик его секретарши.

Он заметил, как несчастная брюнетка дергалась, попав под обстрел. Из ее красивого тела лилась кровь, превращая платье в грязную тряпку. Осколки стекла, шампанское и икра фонтаном разлетались в разные стороны, словно в замедленном фантазмагорическом действии.

Желание жить заставило Гранта отвернуться от этого танца смерти и броситься бежать, как крыса бежит с тонущего корабля.

7

Целый месяц своей жизни Александра Козловски потратила на подготовку этой экспедиции.

Она сделала глоток кофе, наблюдая, как последнюю партию припасов грузят на борт корабля. Александре удалось сократить дозу «Огня» до четверти таблетки в день. Сегодня она уже приняла свою норму и проклинала себя за то, что ей хочется еще. «Огонь» не был похож на алкоголь – после него никогда не было похмелья. «Ксено-Зип» напоминал ей сигареты, и от него так же трудно было отказаться. Она все-таки хотела бросить принимать его, доказать себе, что у нее есть воля. И именно из-за этого желания она так отвратительно чувствовала себя сейчас.

Через несколько часов они погрузятся на борт «Разии» вместе с учеными Дэниела и, самой собой разумеется, с остальными пехотинцами.

Алекс Козловски сидела на бетонированной площадке посадочного трапа, соединяющегося с шаттлом, который вскоре покинет свой ангар и устремится в атмосферу. С другой стороны от нее располагался пост охраны и складское помещение. Утренняя заря едва успела показаться из туманного горизонта.

Она ссутулилась в кресле, наблюдая, как грузят деревянные ящики.

Нескончаемое количество груза.

Козловски несла личную ответственность за то, чтобы ее команда была обеспечена всем необходимым. В данной экспедиции она хотела контролировать абсолютно все, однако это было невозможно.

Мужчина, который доставил груз, со скучающим выражением на лице подошел к ней и протянул накладную, закрепленную на планшетке:

– Подпишите, пожалуйста.

Алекс взяла планшетку.

В накладной значилось только одно: «Оборудование».

– Как я могу проверить груз, если не знаю, что там?

– Послушайте, полковник, – ответил мужчина, – я просто выполняю свою работу. Можете взять лом и вскрыть пару ящиков. Однако они прочно закрыты и вещи внутри хорошо уложены. Вы потом вряд ли сможете запихнуть все содержимое обратно.

Парень был гражданским – скорее всего, государственным служащим, судя по его манере держаться. Козловски настороженно относилась к людям, с которыми ее не связывали профессиональные отношения. Именно поэтому парень ее раздражал. Но что она могла сделать? Отправить его убирать туалеты? Это обыкновенный третьесортный чиновник. Бюрократ, который водит грузовик и толкает тележки с грузом.

– Упс! – произнесла она и разорвала бумажку на мелкие кусочки.

Парень ошеломленно посмотрел на женщину:

– Полковник, теперь мне придется ехать за другой накладной. Зачем вы это сделали?

– Можешь пойти пожаловаться, зловонная жаба, но в следующий раз проявляй уважение, когда даешь леди бумагу на подпись.

Мужчина, ругаясь себе под нос, отправился за новой накладной, а Козловски решила осмотреть ящики снаружи.

«Совершенно секретно».

«Верх. Не кантовать».

«Осторожно, хрупкий груз!»

Один из ящиков был снабжен морозильной установкой.

– Так, понятно, – сказала Козловски, стуча пальцами по крышке ящика. – Подозреваю, что я узнаю о содержимом только тогда, когда мы будем находиться в сотне световых лет от Земли.

Алекс уже почти пожалела, что ввязалась в эту историю.

Нет, она была не прочь совершить межзвездный перелет. Эта мысль ее радовала. И перспектива массового уничтожения ксеноморфов тоже казалась соблазнительной. Однако вся эта сопутствующая таинственность, наряду с невнятными обязанностями, начинала все больше ее раздражать. Она думала, что ответственна за всю миссию этой экспедиции, но спустя пару недель поняла, что ее полномочия ограничены лишь военным аспектом. Все остальные действия специалистов «Нео-Фарм» на борту корабля (а им предоставлено большое количество дополнительных помещений, что объясняло причину выбора такого огромного судна) были полностью вне контроля Козловски.

Может быть, поэтому ее и назначили командиром.

«Козловски? Да, она крутая, но все равно она – женщина! А женщины более покладисты», – представляла она рассуждения старых «пней» в форме.

Алекс Козловски улыбнулась своим мыслям. Подготовка – это еще только часть всей экспедиции. Она взяла дерьмо, которое ей преподнесли, хорошенько поджарила и положила сверху немного кетчупа. Но когда они окажутся между планетами и звездами, зараженными чужими, ребята из «Нео-Фарм» сильно пожалеют, если забыли захватить с собой специи, чтобы заглушить мерзкий запах и вкус.

Да, для нее этот полет будет настоящим развлечением, даже если им всем суждено погибнуть вместе с чужими.

Алекс чувствовала облегчение, покидая планету, на которой погиб Питер. Возможно, она найдет тот мир (или войну?), который она все это время искала.

Козловски неторопливо отправилась налить себе кофе, когда вдруг в дверь вошел человек. Сначала она подумала, что это «Мистер Грузчик» примчался с новой накладной.

Но оказалось, что это был не тот бюрократ низкого уровня.

Это был Дэниел Грант.

Грант не заметил ее. Он бежал прямо к трапу, явно намереваясь погрузиться на борт челнока вместе с багажом. Выглядел он действительно плохо: одежда испачкана и порвана, ботинки поцарапаны, волосы всклокочены.

– Привет! – крикнула Алекс.

Он обернулся, и первое, что заметила Козловски, были красные глаза и темные мешки под ними. Похоже, что эту ночь он не спал... или того хуже.

– Послушай, солдат, как мне подняться на борт?

– Грант? – поинтересовалась Александра и подошла ближе, подозрительно его рассматривая. – Неужели Король фармацевтики решил полетать?

– Да, так и есть. Так ты поможешь? – продолжал Грант. – Я ответственный за эту экспедицию.

– Перед вами полковник Козловски, мистер Грант. Последнее, что я помню, – вы собирались остаться на земле, вцепившись в нее руками и ногами, – сказала Алекс, и при этом она была слишком удивлена, чтобы съязвить удачнее.

– А, да... полковник... разумеется. Извините. Тяжелый выдался вечерок.

Он вздохнул и бросил взгляд на дверь, словно ожидал, что за ним кто-то гонится. Он выглядел потерянным и беззащитным. Грант был совсем не похож на того человека, которого она видела до этого. Что-то в нем ее очень насторожило... О чем-то напомнило...

– Тяжелый вечерок?

Однако солнце уже встало...

– Да...

Казалось, он забыл все слова. Бизнесмен постоянно оглядывался.

– Успокойтесь, мистер Грант. Кто бы вас ни преследовал, он не сможет проникнуть сюда через охранную систему, если только не подорвет весь периметр.

– Преследует? Ничего подобного. Просто я не мог уснуть всю ночь, вот и все. Выпил лишнего, упал пару раз...

– Может, вам показаться врачу?

– Нет, полковник. У меня все хорошо.

Алекс заметила, как Грант взял себя в руки. Невероятное усилие воли. Настоящее преобразование. Как физическое, так и душевное. Он выпрямился, подобрал живот и нижнюю губу. К нему вернулось прежнее высокомерие, и глаза снова засияли жизнью.

– Я принял фундаментальное решение этой ночью, полковник.

– Правда?

– Да. Экспедиция имеет слишком большое значение для моей компании и для меня, конечно, чтобы позволить... Я имею в виду, чтобы позволить себе не участвовать в ней лично. Я позвонил адмиралу и генералу и обо всем договорился. Я лечу с вами, полковник Козловски, чтобы помочь, – сказал Дэниел и сделал глубокий вдох.

К этому моменту Грант выглядел намного лучше.

– Вот оно что. Это просто замечательно.

– Да. Официальные распоряжения поступят очень скоро. А теперь не будете ли вы так любезны показать мне, как пройти в пассажирский отсек челнока?

– И никакого багажа, мистер Грант?

– Эм... Нет. Решение было таким внезапным, что я даже не успел собраться. Я воспользуюсь тем, что есть на борту. Адмирал сказал, что на челноке есть средства связи, которыми я смогу воспользоваться, чтобы объяснить моим служащим ситуацию и дать необходимые инструкции заместителю, которого я оставлю на время своего отсутствия.

– Экспедиция продлится долго, мистер Грант. По меньшей мере четыре месяца. Всякое может случиться в вашей компании, пока вы отсутствуете.

– Я доверяю своим служащим. И доверяю вам и вашим людям на «Разии». В обоих случаях я имею дело не с новичками.

– Конечно, вы правы. Я надеюсь, что вы не совершаете ошибку. Там, куда мы летим, нас ждет множество опасностей.

Опасности, которые ждали Дэниела Гранта там, видимо, не так пугали главу компании, как те, которые ищут его «здесь».

Однако впереди еще много времени, чтобы разобраться в том, что произошло.

– Отлично. Мы возьмем вас на челнок в составе последней группы морпехов.

– Прекрасно, полковник. Я рад, что смогу поработать с вами, – сказал Грант и не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на дверь. – Может, вы угостите меня чашечкой кофе и пончиком в военном стиле? О, и еще Алка-Зельтцером. Мне бы он очень помог.

Козловски подошла к Дэниелу и крепко сжала его плечо:

– Послушайте, Грант, вы теперь на моей территории. Я вам не рабыня.

Боже, как от него пахло перегаром!

– Вон автомат, обслужите себя сами.

Алекс ушла, чтобы заняться работой и проверить электродиспетчер. Она решила, что допустит Гранта на «Разию», только если получит соответствующий приказ, так как эта маленькая проблема в будущем может обернуться большой бедой.

8

Когда Грант закрыл глаза, он увидел перед собой ухмыляющееся лицо Фиска.

Грант был без сил. Он слишком устал.

Расположившись в гравитационном кресле в самом темном углу челнока, Дэниел убеждал себя, что находился в безопасности, что все хорошо, и что он снова может контролировать ситуацию.

Отдых. Ему катастрофически нужно хотя бы немного отдохнуть.

Жив, и это самое главное. Загнан, но жив. И зачем только он пошел вчера в ночной клуб? Грант прекрасно знал, что никаких денег Фиску не переводил, и знал, что однажды терпение верзилы лопнет.

Ошибка. Оплешность. Полный беспорядок. Конечно, такое больше никогда не повторится. У него в запасе есть несколько месяцев, чтобы разбогатеть. К тому времени нужные позарез деньги для «Нео-Фарм», а значит, для «Грант Индастриз», а значит, и для самого Гранта, наконец, появятся. Он уже позвонил своим помощникам и распорядился, чтобы они вернули Фиску все, что только смогут.

Также он отдал распоряжение уладить конфликт во «Фликерсе», выразить соболезнования семье бедняжки Мейбл Плейнер и убедиться, что страховая компания выплатила им деньги по причине смерти в рабочее время.

А еще Грант собирался делать то, что делал обычно.

Выживать.

Прошлой ночью Дэниел слишком близко подошел к краю пропасти. Еще чуть-чуть – и выживать больше не пришлось бы никогда.

Даже сейчас он не мог понять, как ему удалось скрыться. Должно быть, когда пули изрешетили кабину и его спутницу Мейбл, в его мышцах включился какой-то дополнительный режим, потому что никогда еще в своей жизни Грант не увертывался, не полз, не бежал, и не прятался в укрытие с такой скоростью. Видимо, включилась в нем какая-то функция самосохранения. Он принял правильное решение, когда бросился на танцпол. Люди, извивающиеся и размахивающие руками, решили, что взрывы – это часть шоу, и продолжали танцевать. Грант не останавливался ни на секунду. Он нырнул к выходу, проскользнул мимо своего лимузина и все бежал и бежал, оставляя позади квартал за кварталом. Несколько раз ноги его не удержали, и он упал. Грант почувствовал себя в безопасности только когда поймал такси.

Но и на этом погоня не закончилась. Остаток ночи Дэниел провел на аллее, прячась между мусорными бачками, ожидая, когда за ним приедет один из помощников, чтобы отвезти к месту взлета космического корабля. Так, после бессонной ночи, он оказался на военной базе, благодаря судьбу за то, что остался жив.

И даже сейчас, когда он спрятался в челноке, который в состоянии выдержать даже термоядерный взрыв, Грант все равно вздрагивал от мыслей о Фиске. Он не хотел думать об этом. Точно не сейчас.

Поспать. Ему просто необходимо поспать. И плевать, увидит он отвратительную физиономию Фиска или нет.

– Простите, кресло рядом с вами не занято?

Грант в ужасе открыл глаза.

Над ним склонился мужчина, похожий на скандинавского бога.

Вылитый Тор, только с короткими волосами.

Впрочем, незнакомец не обладал суровым выражением лица скандинавского громовержца. Он был крупным светловолосым голубоглазым мужчиной с квадратным подбородком

и приятной улыбкой. Парень выглядел не просто хорошо, а слишком хорошо. Даже форма сидела безупречно на его мускулистом теле.

«Настоящий предводитель», – подумал Грант.

– Нет, не занято. Пожалуйста, будьте моим гостем, располагайтесь.

Белокурый бог поставил свой рюкзак в ячейку и лег в кресло, не пристегиваясь.

– Меня зовут Хенриксон. Капрал Ларс Хенриксон, – сказал мужчина и протянул Гранту руку. – А вы, наверное, из команды «Нео-Фарм»?

– Да, я Дэниел Грант. Хозяин «Нео-Фарм».

Хенриксон ответил не сразу. Он тщательно переварил информацию.

– А мне сказали, что вы не собираетесь принимать участия в экспедиции, мистер Грант.

– Изменил решение в последний момент.

Хенриксон переварил и эту информацию, затем кивнул с таким видом, будто подобные решения – обычное дело.

– Понятно. Очень хорошо. Приятно видеть босса, который проявляет интерес к важным задачам и не боится, так сказать, немного запачкать руки, – сказал капрал.

Грант улыбнулся впервые за последние часы, казавшиеся ему тысячелетием.

– Возможно, я просто пытаюсь начать новую жизнь, капрал Хенриксон, – ответил Дэниел и закрыл глаза, дав понять собеседнику, что хотел бы остаться наедине со своими мыслями.

Однако Хенриксон был не из тех, кто понимал намеки.

– Это особое задание, – сказал он. – Я это нутром чувствую. В девяти случаях из десяти морпехи возвращаются из космоса с пустыми руками. Я это точно знаю, так как уже побывал в таких полетах. Поэтому, как только я узнал, что набирается команда для полета на планету Улей, сразу ухватился за эту возможность.

– А что, на Земле мало миссий по уничтожению чужих?

Хенриксон пожал плечами:

– Я убил несколько жуков. Главным образом в Европе на особых заданиях. Может меня и взяли, потому что опыт есть, хотя это вроде не главный критерий. Понимаете, я чувствую, что человеческой расе судьбой предопределена великая роль во Вселенной. И я тоже хочу внести свой вклад. Наверное, во мне говорит тщеславие, но мне кажется, что я обладаю нужными талантами, чтобы справиться с этой угрозой.

Грант ожидал, что цинизм Хенриксона эхом отзовется в его голове, но вместо этого почувствовал, что слова Ларса вызвали в его душе симпатию.

– Очень интересный антропоцентрический взгляд на Вселенную, капрал.

Хенриксон согласно кивнул:

– Да, сэр. Прошу прощения. Я слышал такую теорию, что люди – это просто случайность в схеме Вселенной. Однако я так не считаю. Вы спросите почему? Потому что мы – люди – для чего-то предназначены, черт побери. У нас есть ценности, устои и цель – сделать безбожное пространство хоть капельку лучше.

– Конечно, конечно! Это прекрасно подействует на слушателей. Я хочу сказать, что это послужит прекрасным началом для восстановления надломленного духа человечества.

– Знаю, сэр. Я очень хорошо это знаю, – с серьезным видом кивнул Хенриксон. – Именно поэтому я и здесь.

– Превосходно. Знаете, капрал, я думаю, у нас впереди будет еще много времени, чтобы обсудить все стороны этой философии, а пока что я бы хотел немного отдохнуть, пока челнок еще не отправился в путь. Помедитировать. Может быть, даже вздремнуть.

Хенриксон внимательно посмотрел на Гранта:

– О, конечно, у вас и правда усталый вид. Как же я сразу не заметил! Пожалуйста, закройте глаза, расслабьтесь. У меня есть свой собственный метод медитации. Будем заниматься вместе.

С этими словами капрал сосредоточился на точке впереди себя.

Здоровяк тоже ценил отдых. Надо было раньше воспользоваться этой тактикой.

Грант знал, что теперь в этой экспедиции у него будет человек, с которым можно поговорить по душам. Он уже жалел, что не включил в состав экспедиции никого из отдела связей с общественностью, чтобы записать прозвучавшие только что ценные мысли.

Наконец его тяжелые веки сомкнулись.

Однако покой продлился не более тридцати секунд: раздался топот солдатских сапог, грохот груза и шум разговоров.

– Слушай, парень, я тебе говорю, что так и было. Музыка являлась душой бит-поэзии. Страстная «черная» музыка городских улиц, приятель. Именно оттуда все и пошло!

Голос был раздражающе высокий.

– Послушай, Джестроу. Я же говорил, что мне нравится читать белые стихи двадцатого века. А ты почему-то думаешь, что я говорю о рифме. Я имею в виду таких поэтов, как Уильям Карлос Уильямс.

Грант приподнял усталые веки.

Двое солдат в форме и фуражках. Один белый, другой черный. Придирчивым знатоком поэзии и музыки оказался белый парень.

– Уильямс! Да это все равно, что Джон Баптист по сравнению с Алленом Гинзбергом!

– Извини, никогда о таком не слышал.

– А «Вопль»?¹³ Ты читал белые стихи двадцатого века и не читал «Вопль»?

– Подожди, дай вспомнить... Может, и читал... Но я все равно не вижу связи между поэзией белого стиха и джазом!

– Не просто джаз, парень, а «би-боп»!¹⁴ погоди, дай покажу.

Голоса слышались словно издали, будто собеседники разговаривали по телефону, сделанному из консервных банок. Грант начал погружаться в сон.

Блаааааат!..

Ударил в ухо тонкая высокая октава.

Блиит... БЛИИИИИТ!..

Звуки напоминали скрежет ногтей по доске, на которой пишут мелом.

Грант подпрыгнул в кресле, не понимая где находится. Он поднял голову и снова уронил ее на спинку кресла.

Хонк... Хонк... ХООООНК!

Дэниел присмотрелся. На краю кресла, гримасничая, сидел чернокожий солдат в очках. Он закрыл уши руками. Напротив него стоял другой парень и у него тоже на носу были очки. Его тонкие губы впились в мундштук большого баритонального саксофона.

Оба мужчины были крепко сложены, но при этом лица их выражали невинность.

Блат... Блат... Блат!

– Ты что, не слышишь, Эллис? – сказал знаток музыки, после того как оторвался от мундштука.

Капрал Хенриксон величественно поднялся, словно статуя, олицетворяющая что-то среднее между аллегорией возмездия и бушующей силой природы, и гневно спросил:

– Вы когда-нибудь дадите отдохнуть?

Мускулатура Ларса все говорила за него. Разноцветные «двойняшки» вздрогнули от неожиданности.

– Извините, капрал.

¹³ «Вопль» – поэма одного из самых известных американских поэтов второй половины XX века Аллена Гинзберга, считающаяся самым известным произведением бит-поколения.

¹⁴ Бибоп, би-боп, боп – джазовый стиль, сложившийся в начале – середине 40-х годов XX века и характеризующийся быстрым темпом и сложными импровизациями, основанными на обыгрывании гармонии, а не мелодии.

– Мы так, чуть-чуть почирикали.

Хенриксон стоял подобно скале:

– Я вам сейчас крылья повыдергиваю! Здесь не место для игр!

Эллис выглядел так, словно согласился с капралом, но Джестроу, убиравший музыкальный инструмент в футляр, явно обиделся.

– Я бы тоже поспал, Джес, – сказал Эллис.

– Да, возможно, ты и прав. Продолжим этот разговор позже, хорошо?

– Как хочешь.

Хенриксон склонился над Грантом:

– Вы в порядке, сэр?

– Конечно. В ушах звенит, а сон как рукой сняло, но в остальном все хорошо.

– До официального объявления посадки на борт еще пятнадцать минут. Вы можете воспользоваться ими.

– Я постараюсь, капрал. Поверьте мне, я точно постараюсь.

Хенриксон бросил еще один грозный взгляд на дуэт и снова улегся в кресло. Грант почувствовал даже с закрытыми глазами, что Эллис и Джестроу смотрят на него с любопытством, пытаются понять, кто он такой.

– Моя фамилия Грант, – сказал бизнесмен. – Благодаря мне вы оказались в этой экспедиции. Если не возражаете, познакомимся потом. Я хочу немного отдохнуть.

– О! – удивленно воскликнул первый мужчина.

– О, конечно, сэр, простите нас, – произнес второй.

– Да, мы будем сидеть тихо.

Послышался шепот:

– Тсс. Это Дэниел Грант, парень. А ты вопил своим саксофоном прямо ему в ухо!

– Откуда мне было знать? Я же его до этого никогда не видел!

Шепот постепенно превратился в неловкую тишину, и Грант снова провалился в тяжелый сон.

Который закончился слишком быстро.

Ему приснились родители, а он терпеть не мог видеть их во сне.

Гулкий звук шагов не разбудил Дэниела. Он просто слышал их сквозь сон.

Также слышались звуки передвигаемого багажа и хлопки дверей камер хранения. Все это никак не помешало Гранту.

Но вот когда прямо на него свалилось чье-то тело, Грант проснулся.

– Ууух! – воскликнул он.

– О, Боже! Чертов неровный пол! Простите!

Тот факт, что тело оказалось женским, немного смягчило боль и шок. Девушка хорошо выглядела и очень приятно пахла. Пышногрудая брюнетка с роскошными волосами максимальной длины, какую устав позволял носить женщине-морпеху. Ее темные глаза выражали глубокое раскаяние.

– Ничего, все в порядке, – ответил Грант, улыбаясь. – Я надеялся немного отдохнуть перед взлетом, но не получается.

Девушка встала куда более легко и грациозно, чем приземлилась на него до этого.

– По некоторым причинам я лучше справляюсь с искусственной гравитацией. А что касается невесомости, то там я как рыба в воде, – сказала девушка и пожалала плечами. – Я – ребенок космоса, и жду с нетерпением, когда мы наконец поднимемся, – хлопая глазами с поволокой, продолжила она. – Скажите, я не могла вас раньше где-то видеть? О Боже! Вы – Дэниел Грант, финансовый магнат! Я видела вас по телевизору!

– Да, это я.

– Вид у вас ужасный. Я хотела сказать, что вам действительно нужно отдохнуть.

Девушка, прихрамывая, прошла к незанятому креслу, а Грант, несмотря на усталость, не смог оторвать глаз от ее восхитительно покачивающихся бедер. Она обернулась и добавила:

– Я слышала, что эта экспедиция вас не интересует. Никак не думала, что встречу вас лично!

– Что ж, привыкайте, рядовой, – сказал Хенриксон. – Мистер Грант летит с нами.

– Вы не шутите? Вот это новость!

Она вернулась, пригладила ладонью волосы и протянула ему руку.

– Меня зовут Эди Махоун, рядовой первого класса. Но я еще молода, и думаю, что у меня достаточно времени, чтобы сделать блистательную карьеру в морской пехоте.

Грант почувствовал легкое замешательство и подсознательно «включил» свое обаяние. В то же время он недоумевал, что такая женщина может делать в армии, тем более в этой экспедиции. Изучив Эди внимательнее, Дэниел решил, что под своей преувеличенной женственностью она прячет настоящую силу. Ее кокетство – это только игра. За видимой оболочкой скрывалась сила, возбуждавшая Гранта и бросавшая ему вызов.

– Значит, вас ксеноморфы интересуют? – спросил он.

– Чужие? Нет, что вы, – ответила Эди и ее передернуло от отвращения. – Ненавижу их. Да кто их любит? Я знаю, какой будет следующий вопрос: что такая милая девушка делает в таком месте, – сказала Махоун и пожала плечами. – Я прирожденный астронавт, мистер Грант. Я вас не обманываю. К тому же я специалист по тактическому оружию.

– Специалист по оружию?

– Да, сэр. Всегда попадаю точно в цель.

В ее голосе явно прозвучали игривые нотки.

– В таком случае мне повезло, что у вас не было с собой гранаты, когда вы на меня свалились.

– Что? Ах да. Простите меня, мистер Грант, мне очень стыдно. Но какой все-таки сюрприз – ваше присутствие! Теперь, может, экспедиция будет поинтереснее.

– Я тоже на это надеюсь. А еще я надеюсь, что вы как-нибудь зайдете ко мне в каюту выпить и поболтать. А сейчас, пока мы еще не взлетели, мой мозг действительно нуждается в отдыхе.

– Конечно, мистер Грант, сэр. Сейчас я займу свое место и оставлю вас в покое, – сказала девушка и оглянулась. – Вы сказали выпить? Выпить с финансовым магнатом? С удовольствием, мистер Грант. А ведь я знаю все о вашей жизни, что можно найти в открытом доступе. Я даже книгу о вас купила. Скажите, а это правда, что ваша жена подала на развод после того, как застала вас на супружеском ложе с четырьмя нагими женщинами?

Грант озорно усмехнулся:

– И еще с попугаем. Не забудьте попугая, рядовой.

Ему льстило, что эта легенда до сих пор жива.

Испытывая благоговение перед знаменитостью, Эди Махоун восторженно покачала головой и прошла к своему креслу. Было ли это игрой? Этому Дэниел знать не мог. Да и ему было все равно.

Выпить с привлекательной девушкой, которая, возможно, будет даже разочарована, если он не перейдет в наступление – заманчивая идея. После трагических событий прошедшей ночи Дэниел был явно не в настроении для романтических отношений. Но впереди – недели космического круиза в компании ученых сухарей и бесчувственных солдат, а это значит, что ему, несомненно, станет скучно, и он перейдет в режим охотника. И тогда податливая женщина станет прекрасным вариантом.

Но сейчас нужно заснуть. Хотя бы на пару сладких мгновений.

Грант снова уронил голову на подушку, довольный тем, что в помещении наступила тишина. Уважительная тишина.

Не так уж это и плохо – улететь на космическом корабле на сотни световых лет от Земли с командой ученых и морпехов. Это ведь его экспедиция, в конце концов. И, кажется, он добился должного уважения от экипажа, а это очень хорошо.

Наконец-то спокойствие воцарилось в душе Дэниела Гранта, и чувство контроля над ситуацией расслабило его мышцы. Да, возможно, это даже к лучшему, что он сможет лично следить за всем происходящим. Нет, скорее даже контролировать! Ребята из «Грант Индастриз» знают, как управлять компанией. В любой сложившейся ситуации они смогут делать то, что он бы делал сам. Там его присутствие не обязательно. Вместо этого он должен расширять границы своих знаний, своего влияния и своих владений.

Дэниел Грант... Великий человек, устремившийся к звездам.

Волны самодовольства убаюкали бизнесмена и унесли его в страну грез и покоя, где его не ждала даже ворчащая мать.

Ах!

Какое прекрасное место...

ВОООООООНК!

ВОООООООНК!

Сирена взорвалась как адская труба.

– Это пожарная тревога! – закричал Джестроу.

– Черт! Что-то случилось с кораблем. Нужно выбираться, мистер Грант!

– Пожалуйста, – пробормотал Дэниел, – оставьте меня здесь. Я готов умереть, только дайте мне немного поспать.

– Никак нельзя, мистер Грант!

Дэниел понял, что его подняли с кресла и понесли к выходу.

Прохладный утренний воздух подействовал на него как пощечина. Он сморщился и почувствовал, как обо что-то ударился.

Затем они резко остановились и замерли.

– Отпустите меня, – потребовал Грант.

– Делайте, что вам говорят, тупицы! Живо!

Хенриксон бросил его на твердый пол.

– Ох! – проворчал Дэниел, поднимаясь на ноги...

И увидел прямо перед собой направленные на него стволы десятимиллиметровых бластеров.

Оружие держали Александра Козловски и группа морпехов с дорожными рюкзаками за плечами.

– Опустить оружие, – скомандовала Козловски и подошла ближе. – Если бы мы были чужими, вас, идиоты, уже сожрали бы на обед! Экстренная ситуация требует экстренных мер!

Козловски держала между зубов зубочистку и отчитывала своих солдат, не выпуская ее изо рта:

– Или вы считаете, что я не права, солдаты?

Морпехи, которые слушали полковника, неловко переминаясь с ноги на ногу, моментально ответили:

– Правы, мэм!

Козловски переложила зубочистку с одной стороны рта на другую:

– Кроме того, я еще не давала команду занимать места, не так ли?

– Нет, мэм!

Козловски подошла к Гранту и склонилась над ним.

– Добро пожаловать в вашу экспедицию, мистер Грант, – сказала Александра и выплюнула зубочистку, которая упала прямо ему на штаны. – Добро пожаловать на мою территорию.

Грант вздохнул и снова закрыл глаза.

Пол показался ему достаточно удобным...

9

Темнота.

Только темнота и сны.

Сны, в которых переплелись обрывки реальности и фантазии.

Дэниел Грант спал шесть недель. А может быть и не спал, но во всепоглощающей темноте грезы – это все, что он видел.

Ленты Мебиуса из снов. Резкие переходы. Водоворот победы, смеха и славы.

Глубины прошлого, породившие тайные и непреодолимые страхи.

Однако в целом весь период сна показался коротким, поскольку сновидения представляли собой лишь краткую демонстрацию гиперсна, в котором мозг должен был функционировать и находиться в состоянии быстрой фазы.

Грант лежал в стеклянной капсуле, как муха в янтаре, когда корабельные системы начали медленно выводить его из состояния дремоты. Дэниел Грант ощутил щелчок замка капсулы и начал цепляться за свои грезы и спасительную темноту, не желая просыпаться.

– Мистер Грант?

Мягкий женский голос. Чей? Голос приятный, доброжелательный и понимающий. Таким голосом разговаривала бывшая жена в ранний период их любви, когда он отдавал себя только ей.

В этой темноте она показалась ему частью реальности.

– Дэниел?

Марта. Они встречались много лет тому назад в те безмятежные дни, когда Грант только купил «Нео-Фарм» и работал над созданием своей будущей империи. Компания наняла Марту в качестве рекламной фотомодели. Он вцепился в нее и больше не отпускал. На долгое время. Теперь, спустя годы, Дэниел не мог сказать, зачем ему понадобились другие женщины. Старая дурная привычка? Часть образа жизни, который ему нравился? Раздутое самолюбие?

Грант не знал ответа и не очень-то стремился узнать.

Эти мысли к нему приходили только в такие моменты, как этот, когда он просыпался с чувством неуверенности в себе и уязвимости.

– Пора вставать, мистер Грант.

Вставать? Где он?

– У нас много работы.

Это точно не голос Марты. Теперь он окончательно это понял.

– Пора приниматься за дело.

Голос стал требовательным. Таким обычно отдают приказы.

Грант вдруг почувствовал, что ему холодно. Он осознал, что на нем почти нет одежды. Его бросало в дрожь.

Дэниел с любопытством открыл глаза и попытался приподняться.

Боковым зрением Грант заметил кабели и холодные металлические стены комнаты гиперсна.

А прямо перед собой он увидел восемь извивающихся конечностей с острыми когтями и открытую страшную пасть с пилообразными зубами.

Чужой!

Грант закричал и съежился.

Он сразу откинулся назад, беспомощно выставив вперед руки, словно надеясь защититься от самого смертоносного существа, известного во Вселенной.

Извиваясь и пытаясь схватиться за край капсулы, Дэниел вдруг кое-что осознал.

Существо не двигалось.

Оно просто парило в воздухе недалеко от него.

«Почему сквозь черное тело чужого виднеется очертание переборки?»

«И почему существо пропускает свет?»

Чужой был ненастоящим.

С левой стороны появилась женщина в форме цвета хаки и подошла к Гранту, держа в руках пульт управления.

Полковник Козловски.

Чудовище оказалось просто голограммой.

– Я подумала, что неплохо будет помочь вам взбодриться, – сказала Александра, нажала на кнопку, и голограмма тут же исчезла. – Приветствую вас на борту «Разии». Мы приступаем ко второй фазе нашей экспедиции.

– Черт бы вас побрал, полковник!

Она подняла черную бровь:

– Вы же хотите быть частью команды, не так ли, Грант? Можете считать мою шутку армейской традицией. Ведь вы теперь тоже часть нашего братства!

Дэниел действительно взбодрился. Прилив адреналина вышиб из его головы остатки многонедельного сна. Однако сердце отчаянно колотилось, и он был ужасно зол.

К тому же Грант сидел перед ней почти голым!

Он выбрался из капсулы – одной из десяти, расположенных вокруг центрального блока системы жизнеобеспечения и управления гиперсном. Стеклопакеты крышки, напоминающие прозрачные крылья насекомых, были подняты.

Гранту явно позволили поспать подольше, так как все остальные капсулы были пусты.

– Почему меня разбудили последним? – спросил Грант, поднимаясь и крепко держась за край капсулы.

– Во время старта вы выглядели очень уставшим, Грант. Мы решили, что будет лучше, если вы поспите подольше.

– Как далеко мы от места назначения?

– Гравитационные двигатели уже отключены. Сейчас работают обычные импульсные двигатели, с помощью которых мы передвигаемся в межпланетном пространстве. Через четыре дня перейдем на орбиту планеты Улей, – ответила Александра и улыбнулась. – Вы готовы к приключениям, мистер Грант?

– Мне кажется, что одно приключение я уже пережил, полковник.

– Вы про «Черный Клык»? Это всего лишь голографический тренажер. Нет причин для волнений. У некоторых новобранцев после встречи с ним штаны были мокрые. Так что вы, можно сказать, справились отлично.

Грант фыркнул:

– У вас очень извращенное чувство юмора, Козловски. Я думаю, через пару часов мы снова вернемся к разговору. А сейчас я бы хотел надеть брюки.

– Как жаль, вы сейчас очаровательно выглядите! – сказала Алекс, рассмеялась и направилась к выходу. – Пойдемте! Шутки закончились, пришло время поработать.

Голографическое привидение последовало за Козловски.

От этого зрелища Гранта передернуло. Он сделал глубокий вдох, сориентировался и двинулся в сторону раздевалки, где до этого оставил свою одежду.

За те два дня, которые Дэниел Грант провел на борту «Разии» перед погружением в гиперсон, он не успел как следует познакомиться с гигантским кораблем. Какую-то часть этого времени Грант контролировал действия своих ученых, а в остальное время спал естественным сном.

Однако Дэниел без труда вспомнил, где оставил свою одежду.

Гранту не очень нравились размеры корабля и его металлический холод. Лайнер, на котором он летел со своей родной планеты на Землю, был куда более приспособлен для жизни. Он давал ощущение тепла, и там всегда можно было найти собеседника. Здесь же, на борту «Разии», все было подчинено военному утилитаризму. Даже отделка внутри корабля была такая же, как и снаружи.

Поэтому Грант был счастлив, что проспал большую часть пути.

«Интересно, что, черт возьми, сейчас происходит на Земле?» Грант поручил своим людям оставаться внутри, нанять охрану и принять всевозможные меры безопасности. Он даже приказал выплатить небольшую сумму «компании» Фиска. Но это не спасло Дэниела от чувства тревоги. Хотя в любом случае, что бы ни произошло на Земле, он ничего не сможет предпринять, находясь в сотнях световых лет от них, в каком-то богом забытом уголке малоизвестной части галактики.

Раздевалка находилась в конце узкого коридора.

Душевые, туалеты, скамейки.

Видом и запахом это место напоминало Гранту раздевалку в спортзале в его школе, где всегда стоял резкий «аромат», но при этом ощущался своего рода домашний уют.

В углу комнаты высокий блондин застегивал ремень своих брюк. К удивлению Дэниела он был в темных очках. Мужчина выглядел скорее как курсант школы имени Макарти¹⁵, чем как капрал.

– Хенриксон? Так значит, и тебя уже вывели из холодного сна, приятель?

Капрал повернулся и посмотрел на него:

– Да, сегодня, рано утром. Я только что закончил тренировку, сэр.

– А я только сейчас оторвал свой зад от постели. Интересно, зачем меня держали в капсуле так долго?

– Видимо, они хотели, чтобы вы встали свеженьким, сэр.

– Как твое имя?

– Я уже говорил вам, сэр. Меня зовут Ларс.

– Ах да. Совершенно верно. Ларс. Вот что я тебе скажу, Ларс: можешь называть меня Дэн.

Капрал кивнул:

– Спасибо... Дэн.

Грант нашел свой шкафчик и напряг мозг, пытаясь вспомнить код замка. Он крутил циферблат назад и вперед, пока, наконец, замок не щелкнул, и дверца не открылась. Внутри висел комплект штатской серой одежды ученых, который выделила Дэниелу его команда, поскольку с собой он ничего не взял, а та одежда, в которой он пришел, была в клочья изорвана.

Грант надел штаны.

– Знаешь, – сказал капрал, – в такие моменты, как сейчас, мне бы хотелось проглотить таблетку-другую этого самого «Ксено-Зипа», который вы производите. Но, увы, тесты показали, что у меня очень высокие шансы превратиться в сумасшедшего даже от обычной дозы препарата. Чертов метаболизм.

– Ну, – ответил Грант по-отечески заботливым тоном, – я уверен, что ты и без «Огня» хороший солдат.

На какой-то момент Дэниел задумался.

– А знаешь, Ларс, полковник, наверное, уже всех вас достала.

– Полковник Козловски. Наш командир, – пояснил Хенриксон.

– Она приготовила мне подарок в виде голограммы чужого, когда я проснулся.

– Правда? Что ж, значит, вы ей нравитесь.

¹⁵ Дуглас Макарти (1880–1964) – американский полководец, обладатель высшего звания – генерал армии, фельдмаршал филиппинской армии, кавалер многих орденов и медалей.

- Нравлюсь? Напугала до чертиков. И еще добавила, что это такая традиция.
- Жестоко, конечно. У нее характер жесткий, у нашего полковника.

Гранта удивил ответ Хенриксона.

– Да ладно, мы же друзья, со мной тебе незачем изображать лояльность. Скажи мне правду, ведь ты уже давно ненавидишь ее, правда? – сказал Дэниел, надеясь на мужскую солидарность.

На лице Хенриксона не дрогнул ни один мускул, а взгляд не поддавался расшифровке.

– Мистер Грант, вы мало знаете о военной службе, а здесь вы на военном корабле. Есть некоторые вещи, которые вы обязаны усвоить. Мне кажется, военное дело немногим отличается от бизнеса. Может, оно даже проще.

Грант улыбнулся.

– Правильно! Я знал, что мы подружмся, – ответил Дэниел и продолжил раздраженно застегивать липучки. – Чертов костюм!

– Я всего лишь капрал и в морской пехоте служу недолго. Но военный опыт у меня есть.

– Уничтожение чужих?

– Военные занимаются не только этим, мистер Грант. Прошу прощения, Дэн, – вздохнул капрал. – Неважно. Во всяком случае, мне кажется, что правила здесь более жесткие. Доминирование, но в зашифрованной, уважительной форме. Я служу под командованием полковника лишь с тех пор, как был призван в состав экспедиции, но за такое короткое время она уже заслужила мое уважение.

– Кажется, что она всегда ищет причины для ссоры. Думаешь, она так ведет себя для того, чтобы не подпустить к себе мужчину?

– Я же сказал, Дэн, вам есть чему поучиться. На каждую игру находится свой код. Так же и в жизни. Вы скоро разберетесь, что к чему, – сказал Хенриксон и пожал плечами. – Может быть, такое положение вещей вас и злит, но я думаю, что именно благодаря терпению вы создали в свое время такую компанию, как «Грант Индастриз».

Грант задумался над его словами.

– Я полагаю, что так и было. Хорошая мысль, – ответил Грант.

– Полковник имеет над нами абсолютную власть. Но она обращается со всеми одинаково. И если она решила так с вами пошутить, значит, как я и сказал, вы ей нравитесь, Дэн.

Грант на мгновение задумался.

– Может быть, ты и прав, Хенриксон. Но ведь это не значит, что мне она тоже должна нравиться?

Хенриксон положил руку на плечо своего нового друга:

– Раньше хоть одна женщина так обращалась с вами?

– Да, – ответил Грант, немного подумав. – Моя жена.

– И как вы поступили?

– Я развелся с этой стервой!

– Ну, чтобы развестись, вам сначала придется жениться! Я полагаю, что капитан корабля имеет официальное право регистрировать браки, – улыбнулся Хенриксон.

– Жениться... Хенриксон, я уже не знаю, у кого здесь самое извращенное чувство юмора.

– Судя по тому, что вы мне рассказали, похоже, у полковника. Я надеюсь, что увижу эту голографическую штуку. Мне она ее не показывала. Пока еще.

– Должно быть, ты ей не нравишься, Хенриксон.

– Думаю, что да.

Капрал кивнул в знак прощания и направился к выходу из раздевалки.

– Тебе повезло, Ларс.

– Посмотрим, Дэн, посмотрим.

Крепкий парень вышел.

Грант вздохнул и застегнул липучки своих ботинок, а затем постарался выбросить все лишнее из головы.

Следующая остановка – его ученые и маленький секретный проект.

Проект, который должен вернуть его обратно в седло.

10

– Как успехи, капитан? – спросила полковник Козловски.

Мужчина сидел к ней спиной, согнувшись над пультом и наблюдая за движением своих рук. Со всех сторон от него находились выпуклые кнопки панели управления. На жидкокристаллических экранах переливался весь спектр цветов, а светящиеся кнопки ждали команд. С того места, где стояла Козловски, можно было отчетливо увидеть лысую голову капитана, похожую на яйцо.

– Прекрасно, полковник, – монотонно ответил капитан. – Мы почти на финише.

Локти его двигались, и при этом он кивал головой.

«Что теперь? Последняя телеметрическая проверка?»

«Последняя диагностика систем «Разии» и ее конструктивной прочности после долгого полета через искаженное пространство?»

Еще несколько быстрых движений рук, и капитан повернулся к ней.

– Что случилось, полковник?

Козловски увидела, что руки капитана были не на пульте управления. Он держал карандаш и сборник кроссвордов, где все клетки были заполнены.

– Интересная форма доклада, капитан, – холодно произнесла Козловски.

Бледное морщинистое лицо мужчины оставалось бесстрастным. Он захлопнул сборник кроссвордов, засунул карандаш за большое волосатое ухо, а затем сложил руки вместе.

– Вы забываете, полковник, что вы хорошо выпались, а я вышел из гиперсна две недели назад, чтобы все проверить и подготовить. Это моя работа. Тем не менее мне нужно что-то делать и хоть как-то отвлекаться, чтобы не сойти с ума от скуки, – сказал капитан и похлопал по книге. – У меня целая библиотека таких сборников. За двадцать шесть лет в морской пехоте я решил огромное количество кроссвордов. Но на будущий год я собираюсь в отставку. Я уже даже купил маленькую птицеферму на Ульне. И вот тогда я больше никогда не загляну в межзвездный корабль или в книжку с кроссвордами.

– Только во внутренности куриц.

Капитана корабля звали Гастингс. Филипп Гастингс.

Гастингс пожал плечами:

– А вы знаете, что древние греки по внутренностям птиц предсказывали будущее? Интересно, что бы они предсказали нам сейчас?

– Множество выпотрошенных жуков за пару дней, я надеюсь. Судя по вашему бездействию, все системы работают нормально, мы следуем проложенному курсу, и нет никаких проблем.

– У нас есть пилоты, штурманы и бортинженеры, чтобы следить за всем этим хламом, полковник. А моя работа – контролировать и координировать.

Гастингс выглядел как солдат в отставке: пивной живот, дряблая кожа и безжизненный взгляд. Глядя на его мускулы, можно было сделать вывод, что он не занимался спортом уже несколько лет. Редеющие каштановые волосы, сосудистая сетка на носу... Судя по его виду, после выхода в отставку он не будет выращивать цыплят. Скорее всего, он начнет серьезно пить.

Однако руководство уверило Козловски, равно как и Дэниела Гранта, что Гастингс лучший в своем деле и на его внешность не стоит обращать внимания.

– Так чем я могу быть вам полезен, полковник?

– Я собираюсь провести инструктаж для своих солдат и подумала, что вы тоже захотите присоединиться.

– Зачем мне это нужно? Я не собираюсь лезть в эту адскую дыру.

– В целях самообразования, например. Чужие продолжают распространяться по Вселенной, и вам, наверное, известно, что это происходит посредством космических кораблей. Я подумала, вам будет интересно узнать о некоторых приемах защиты против этих чудовищ.

Капитан прикусил губу:

– Благодарю вас, полковник. Вы будете записывать свою лекцию на видео?

– Да.

– Тогда я как-нибудь потом посмотрю запись.

– Вам нужно решить еще километр кроссвордов перед сном?

– Что-то вроде этого, – сказал Гастингс и почесал нос.

– Я команду экспедицией, капитан. Я имею право приказывать вам присутствовать на встрече.

– Тогда вы бы уже это сделали, не так ли? А вы предложили мне выбор, и я этой возможностью воспользовался, – сказал Филипп и склонился над жидкокристаллическим дисплеем. – Кроме того, мы находимся в незнакомой звездной системе. А здесь нас могут поджидать разные аномалии – гравитационные колодцы, черные дыры, а также просто метеоритные дожди, кометы, астероиды. В такое время я предпочитаю не отходить далеко от пульта управления артиллерией. К тому же мне нужно разгадать еще пару кроссвордов, – сказал Гастингс и похлопал рукой по сборнику.

Капитан очень рассердил Козловски, но он выдвинул убедительные оправдания, поэтому она не стала настаивать на его присутствии.

Ей не оставалось ничего другого, как только пожалеть, что адмирал не предложил ей более покладистого капитана.

– Смотрите, чтобы мы не врезались в какой-нибудь космический мусор, капитан.

При этих словах Гастингс посмотрел на маленький голографический экран слева от себя, на котором виднелись мигающие точки и какие-то показания.

– Никаких объектов поблизости не болтается.

Он открыл книжку и снова вернулся к кроссворду.

Козловски развернулась и вышла, громко топая ногами.

Первым делом Александра отправилась в свою каюту. Она зашла внутрь и плеснула в лицо холодной воды. Правильно ли она поступила? Может быть, следовало приказывать Гастингсу явиться на инструктаж?

Конечно, он прав – ему не обязательно присутствовать на таких собраниях. Но отсутствие всякого интереса и высокомерие капитана раздражали Козловски. Она здесь командир, и он должен выполнять не только то, что она приказывает, но и то, что она советует.

Козловски вытерла лицо полотенцем и посмотрела в зеркало.

Взгляд ее был потерянным.

Так много световых лет от дома!

Полковник сражалась за свою планету уже очень давно. Она выучилась основам космических полетов и теперь могла устроить войну чужим на их территории. Но сейчас, по каким-то причинам, она почувствовала, как теряет источник своих сил, будто персонаж из какой-то легенды.

Ерунда, конечно. Надо взять себя в руки. Это просто внутренние ощущения, узлы нервной системы, которые с легкостью можно уничтожить. Ведь Алекс была боевой машиной, которую можно перемещать с одного поля битвы, на другое.

И все же откуда взялась такая тоска по дому?

Козловски вышла из гиперсна на два дня раньше остальных, и у нее было достаточно времени, чтобы поработать с тактическим компьютером и просто отойти от долгого сна. Погру-

живших в карты, цифры, планы и проекции, а также проверив оружие и боеприпасы, она вновь очутилась в своем маленьком мире.

Однако теперь, когда начали просыпаться остальные, она вдруг забеспокоилась.

Тридцать солдат должны спуститься в самую гущу из тысяч, а может быть и миллионов существ, каждое из которых способно напугать даже библейских демонов. И это с едва опробованным экспериментальным оружием.

«Спокойно, девочка, – сказала она себе. – Убери этот взгляд со своей физиономии раз и навсегда».

По большому счету веских причин для волнений не было, так как это был не первый налет на планету Улей. Естественно, во время миссии были потери, однако выжившие тоже остались, и Алекс изучила их доклады. Уилкс. Билли, кажется. Страшные отчеты, но такие захватывающие.

Козловски не строила иллюзий.

Если уж ты играешь картами чужих, готовься к потерям. Хотя теперь, во время ее первой большой внеземной операции, глядя на своих просыпающихся и потягивающихся солдат, видя в их глазах неуверенность, а иногда и ужас, она их понимала.

Даже этого паршивца Гранта.

Такого не было с ней со времени гибели Питера Майклза. Может быть, она становится мягче?

Конечно, у нее была причина, чтобы показать Гранту голографического чужого. До погружения в гиперсон он расшумелся насчет того, что хочет вместе с солдатами спуститься на планету, чтобы увидеть все своими глазами. Козловски просто пыталась таким образом отговорить его от дурацкой затеи.

Алекс надеялась, что, возможно, предстоящий инструктаж напугает его, потому что когда она начинала думать обо всех последствиях его участия, то чертовски пугалась сама.

Она закрыла глаза и сделала несколько упражнений, чтобы обрести душевное спокойствие. Однако вместо мира и гармонии в ее мысли упорно лез Дэниел Грант. Козловски не обрадовалась его присутствию. Даже совсем не обрадовалась. По каким-то причинам, неизвестным ей самой, она не хотела его видеть. По крайней мере – сейчас.

Хотя Алекс и дала себе слово не делать этого, она все же подошла к аптечке и достала бутылочку, полную вещества, из-за которого Дэниел Грант устроил весь этот сыр-бор.

Она разделила таблетку «Огня» пополам. Ей очень хотелось бросить эту привычку, но пока не получалось. Поэтому Козловски надеялась, что, может быть, получится после их миссии.

Полковник запила половину таблетки стаканом воды.

Теперь она была готова провести инструктаж.

11

Чужой извивался, прыгал и пытался нападать.

Из его пасти текли слюни.

Экзоскелет словно светился злом, а из спины торчали шипы.

Существо напоминало динозавра, пытающегося превратиться в дьявола.

– Ням-ням-ням, – доносился звук от чудовища, напоминающего рептилию. – Фи-фай-фо-фам, чую запах крови там!

Среди присутствующих раздался неловкий смех.

– Кто-нибудь из вас, дорогие мои, хочет прийти на свидание с моим яйцекладом? – про-рычало существо. – Мы отлично повеселимся, а потом вы станете прекрасными инкубаторами.

Послышались вздохи.

Полковник Козловски выключила голографический проектор, и чужой исчез. Увидев взволнованных и удивленных морпехов, она постаралась придать своему голосу обычный строгий тон.

– А теперь слушайте меня внимательно. Я вас уверяю, что вечеринка вам точно не светит. Мы пролетели расстояние в несколько световых лет от Земли не для того, чтобы развлекаться. Мы прилетели, чтобы сделать этот уголок галактики безопасным для мирной жизни. До тех пор пока эти существа паразитируют на планетах, кораблях, космических колониях, и бесконтрольно распространяются, будущее всего человечества в опасности.

Слабо освещенная аудитория напоминала внутренность металлического яйца. Все солдаты, которые должны были спуститься на поверхность планеты, сидели в расставленных рядами мягких удобных креслах, словно в военном театре. Их лица выражали настороженное внимание. Все они – прекрасные профессиональные солдаты, и Козловски это знала, поскольку лично помогла выбрать каждого из них.

В передней части аудитории за столом сидели «большие шишки», готовые поддержать ее объяснения: Грант, несколько его ученых и еще кое-какие члены экипажа.

– У чужих в арсенале есть только несколько видов оружия: когти, кислота, зубы и невероятная способность выживать, – сказала Козловски, а затем сделала паузу, чтобы произвести должное впечатление. – Но главное их оружие – наше невежество. И я хочу, чтобы сегодня вы получили все необходимые знания.

Солдаты будто находились в состоянии транса. Они ловили каждое ее слово. Этих людей уже не раз инструктировали насчет ксеноморфов, но сейчас они особенно жадно впитывали информацию, которую она до них доносила. Это было ей уже знакомо: когда ты находишься на службе, то можешь вести себя как самоуверенный мачо или как тебе там еще захочется, но если ты не слушаешь и не впитываешь каждую унцию информации о противнике, то все, ты – труп. Умные солдаты учились слушать. А ее команда была не только умной, но и способной. Может, немного странной, но она просмотрела огромное количество желающих и выбрала самых достойных.

Сложнее было с такими людьми, как капитан, Грант и его ученые из замка Франкенштейна. К сожалению, она ничего не могла с этим сделать. Если бы она была всемогущей, то чужие мгновенно превратились бы в пепел, а Питер Майклз был бы снова жив.

Во всяком случае, у Козловски было что рассказать.

Конечно, театральное шоу, с которого она начала, можно было и не устраивать, но полковник питала слабость к внешним эффектам.

Александра начала с задач экспедиции.

– Проще говоря, все, что я бы хотела сказать о благородстве и великолепии данной миссии, на самом деле не совсем правда. Мы направляемся на планету, которая является роди-

ной ксеноморфов в данном секторе галактики. Мы воспользуемся специально оборудованным посадочным модулем, сконструированным по новейшим технологиям. Если называть вещи своими именами, мы собираемся совершить набег. Разумеется, во имя всего человечества, так что вы можете гордиться своим участием в данной миссии. Тем не менее наша основная цель – выкрасть королевское маточное молочко. Это будет самое большое ограбление в истории.

Джестроу поднял руку и спросил:

– А зачем?

– Официально я не могу ответить на этот вопрос. Мы просто должны выполнить приказ. Ну, а неофициально – «Ксено-Зип», – сказала с усмешкой Козловски.

В аудитории послышались взволнованные бормотания.

– Так вот почему здесь Дэниел Грант, – послышался чей-то шепот.

– Черт, я и сам принимаю эту штуку, – сказал другой человек. – Отличная вещь.

– Все правильно, – сказала Козловски. – Мы находимся в погоне за прославленным «Огнем». Более того, лично я уверена, что это принесет кое-кому огромную прибыль.

Солдаты рассмеялись.

– А может быть даже поможет человечеству. Мы находимся в том месте, откуда началась война с чужими, и в процессе мы наверняка убьем огромное количество этих тварей. Назовите это страшной мстью, если хотите. Или просто своей работой. В любом случае мы здесь вместе, мы – одна команда, поэтому я дам вам кое-какую информацию и покажу оборудование, специально спроектированное для того, чтобы сохранить ваши жизни.

Козловски отбарабанила основные истины о чужих, об их поведении и приемах нападения в одиночку и группами. Она кратко изложила данные, известные по отчетам предыдущей экспедиции, о планете Улей и о самом улье. Это напоминало мантру. Она рассказывала всю необходимую информацию пункт за пунктом.

– А теперь посмотрите, как выглядит улей изнутри, – сказала Козловски и переключила проектор на другую голограмму, сдвинув последнее изображение в угол. Подобно волшебнику, она показала образ из самых глубин царства Аида.

Вот показалась кишкообразная гробница, с непонятными ужасающими выступами, трубами, вмятинами и растущими организмами чужих, от вида которых сразу появляется чувство страха. Весь склеп залит зловещим оранжево-желтым светом. И в центре этой леденящей душу картины виднелся огромный выступ, похожий на луковицу цветка, торчащую наполовину из земли. Однако вместо красивых цветных побегов, из пустул росли трубки, ведущие к другим луковицам, меньшего размера.

А наверху, словно Мефистофель, на собственных экскрементах сидело огромное существо, тихо покачиваясь.

Это была королева.

– То, что вы сейчас видите, – сказала Козловски и перевела луч указки на центральную луковицу, – довольно реалистичная компьютерная модель того, что мы найдем в главном зале улья. Именно здесь мы и добудем королевское молочко, за которым нас послал мистер Дэниел Грант.

Грант сидел, откинувшись в кресле и положив руки за голову, словно вел заседание совета директоров:

– Совершенно верно. А еще я не буду возражать, если вы поймаете саму королеву.

– Поймать? – переспросил рядовой Джестроу с небольшим сомнением.

– А что такого? Однажды такой случай уже был, – вставил рядовой Эллис.

– Это чертовски опасно! – резко сказала Махоун, явно выражая сомнение по поводу всего происходящего.

– Рядовой Махоун, вся наша экспедиция опасна, и вы это прекрасно знали, когда соглашались пойти добровольцем. Все, что касается чужих, – опасно, – сказала Козловски и увели-

чила изображение в три раза, сконцентрировав его на королеве. – Пришло время «Алисы в Стране чудес», ребята. Слушайте внимательно. Мы пойдем в улей и заберем маточное молочко. И при этом не будем деликатничать. В любом случае мы прибыли сюда не для того, чтобы сохранить их род. Убивайте всех, кого только сможете, – сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.